

Общее положение на фронтах к этому времени складывалось в следующем виде: в Галиции, после горлицкого прорыва германцев во второй половине апреля, русская армия быстро отступала к границе. На французском фронте союзниками в начале мая была принята, не имевшая серьезного значения, попытка прорвать германский фронт у Артуа.

Из событий на других морских театрах за этот период надо отметить потопление у Дарданелл германской подводной лодкой «U-21» английских линейных кораблей «Трайумф» (25 мая) и «Маджестик» (27 мая).

3. ПЕРВАЯ РИЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.

(Схема 7.)

По возвращении из последней заградительной операции в устье Финского залива германское командование разработало план новой операции. На этот раз целью операции являлась закупорка минами южного выхода из Моонзунда. В случае удачи этим достигалась возможность оказать содействие сухопутным войскам в их наступлении на Ригу. Мины предполагалось ставить у Патерностера с миноносцев. Одновременно намечалось произвести бомбардировку самолетами Усть-Двинска и Риги.

2 июня из Нейфарвассера мимо Риксхейфта вышли броненосные крейсера «Принц Адальберт», «Принц Генрих», «Роон», легкий крейсер «Тетис» и миноносцы. Утром 3 июня из Либавы вышли и присоединились к отряду крейсера «Аугсбург», «Любек», авиаматка «Глиндер», миноносцы и тральщики.

Вследствие поломки «Е-1» ни английских, ни русских лодок в южной части Балтийского моря не было. Вместо вернувшейся «Е-1» в район Либавы—Мемель была направлена утром 3 июня «Минога», но в связи с намечавшейся в ночь на 4 июня заградительной операцией русских миноносцев у Либавы, она получила приказание итти первоначально для поддержки миноносцев на позицию в 12 милях от Стейнорта (схема 7, п. 1). В связи с этой же операцией миноносцев на позицию у входа в Ирбенский пролив был направлен «Окунь».

«Минога» в 9 ч. 30 м. подошла к борту миноносца «Эмир Бухарский», стоявшего у Михайловского маяка и, получив от него пакет с приказанием, направилась вдоль берега к Стейнорту на указанную ей позицию. Следуя вдоль берега, лодка разошлась на контркурсах с германским отрядом, на расстоянии, примерно, в 30 миль, почему отряд ею и не был обнаружен. «Окунь», подойдя к тому же миноносцу, задержался у него, ввиду неисправностей механизмов, до 12 ч. 25 м. В 13 ч. 05 м., идя на позицию у входа в Ирбен, он увидел на норд-вест дымы неприятельских кораблей. Командир лодки на основании опыта предыдущего своего похода решил несколько изменить указанную ему позицию, а именно: итти не на восток от Люзерорта, а на норд-вест 80° и дальше от берега. В 14 ч. 45 м. он обнаружил, что эти дымы принадлежат крейсеру и двум минонос-

цам, идущим на зюйд-вест. За ними вскоре показался еще один корабль.

Это был крейсер «Тетис» и авиаматка «Глиндер», которые, отделившись от отряда, направились с четырьмя миноносцами и тральщиками к Ирбенскому проливу с тем, чтобы войти в Рижский залив.

Неожиданное обнаружение в Ирбенском проливе канонерской лодки «Грозный» и миноносцев вынудило «Тетис» отказаться от прорыва в этот день в Рижский залив.¹⁾ В 15 ч. 40 м. он повернул обратно и вышел из Ирбенского пролива. «Глиндер» же задержался, выпуская в разведку самолеты.

«Окунь», наблюдая все это с большого расстояния (схема 7, п. 2), решил идти в намеченную им позицию в расчете, что корабли противника на ночь направятся в море и тогда должны будут пройти вблизи от лодки. В 17 ч. 55 м., придя в намеченное им место, «Окунь» застопорил дизели, ожидая появления противника (схема 7, п. 3).

«Минога» заняла назначенную ей позицию в 16 ч. 30 м.

В это же время отряд германских броненосных крейсеров находился на линии Готска-Сандэ — Дагерорт с целью прикрыть операцию с севера. Получив известие от «Тетиса» о появлении у Ирбена русской канонерки и миноносцев, командующий операцией со всем отрядом направился туда полным ходом. К весту от Ирбена он встретился с группой «Тетиса» и отправил их на ночь к Эстергарну, а сам с миноносцами пошел к Форэ. Встреча отрядов произошла в 12—15 милях от позиции «Окуня».

В 19 ч. 15 м. «Окунь» увидел на норд-ост 70° четыре крейсера, идущие, как ему казалось, курсом зюйд-вест. Лодка погрузилась и пошла в атаку, но в 19 ч. 50 м. крейсера в расстоянии 7—8 миль повернули на норд-вест и скрылись из вида. Лодка застопорила ход и всплыла в позиционное положение. В 20 ч. 10 м. лодка увидела на зюйд большое облако дыма. Она пошла на дым и, когда показались мачты и трубы, погрузилась. Лодка была почти на курсе противника и, видимо, потому не могла опознать тип приближающихся кораблей. Это был тот же отряд броненосных крейсеров. Командир же лодки считал, что он видит эскадру из 10 линейных кораблей, идущих в одной кильватерной колонне в сопровождении миноносцев по обе стороны эскадры.

Ввиду того что компас в рубке не действовал, командир маневрировал, не опуская перископа. Чтобы труднее было заметить перископ, командир решил перейти на левую сторону неприятельской колонны. В 20 ч. 50 м. лодка вышла на створ мачт головного корабля; расстояние до противника в этот момент было 5,5 мили. Опасаясь буксируемых миноносцами противолодочных тралов, командир решил прорывать охранение с головы и повернул на правый головной миноносец. Во время атаки командир держал пери-

1) Русские миноносцы были стянуты к Ирбену в связи с предполагавшейся операцией по обстрелу побережья.

скоп от 1,5 до 0,5 фута (50—15 см) над водой и шел на глубине 23,5—24,5 фута (7—7,5 м) со скоростью двух узлов.

В 21 ч. 05 м. лодка подошла к головному миноносцу правой колонны и прошла у него по левому борту в расстоянии 15—20 сажен (30—40 м), держа перископ 0,5 фута (15 см) над водой. Миноносец лодки не заметил. Опасаясь, что расстояние между миноносцами и линейными кораблями меньше 4 каб., чего проверить командир лодки не мог, боясь поднять выше перископ, он решил уйти несколько влево, чтобы развернуться вне линии миноносцев и подходить к эскадре не контркурсом, а под некоторым углом. Положив руль лево на борт и циркулируя под нос второго миноносца, лодка одновременно ушла на глубину 15 м. Вскоре над ней был услышан шум винтов миноносца и, как только он стал удаляться, командир, переключив руль право на борт, начал всплывать под перископ. В 21 ч. 10 м. (схема 7, п. 4), лишь только перископ поднялся на 0,5 фута (15 см) над водой (глубина лодки 25 футов), на 5° справа по носу, в расстоянии меньше 20 сажен (40 м), командир увидел таран, как он считал головного корабля, шедшего на пересечение курса лодки. Расстояние было настолько мало, что он видел только часть борта и не видел даже палубы таранящего корабля. Командир успел скомандовать: «Пли. Право на борт. Полный ход. Погружаться. Наполнять добавочную» (систерну) — как произошло столкновение. Раздался страшный грохот; наверху что-то ломалось, рвалось, скрипело; вся лодка дрожала; внутри разбивались колпаки подпалубных электрических фонарей; летела и разбивалась посуда; гремела разная мелочь... Лодка стремительно накренилась на 20—25°. Чтобы удержаться на ногах, пришлось хвататься за что попало. Тем не менее команды все были выполнены. Торпеды успели выпустить еще до столкновения. Лодка стремительно падала. На 70 футах (21 м) командир приказал продуть добавочную систерну и, таким образом, ему удалось задержать лодку на глубине 90 футов (27,5 м) по глубомеру. Всплыв до 80 футов (24 м), лодка пошла под водой. При нахождении ее на глубине 75 футов (23 м) с кормы слева раздался сильный взрыв. Звук был настолько силен, что создалось впечатление, что разрывается поврежденный при столкновении корпус лодки. Командир хотел подняться до 60 футов (18 м), но приближающийся шум большого корабля заставил уйти снова на 80 футов (24 м). Многократные попытки всплыть на поверхность не удавались: лишь только лодка поднималась до 50 футов (15 м), над нею снова слышалась работа винтов, но теперь уже исключительно миноносцев. Явилось предположение, что надстройка разворочена и из нее выплывают обломки весел, парусинки и т. п., что и дает возможность миноносцам следить за движением лодки. Так как компас в рубке не действовал, то, чтобы хоть как-нибудь управлять лодкой под водой, в носу установили верхний компас и по нему с помощью голосовой передачи правили. По этому компасу легли на курс 70° в расчете подойти к берегу. Вскоре после этого шум преследующих миноносцев прекратился. Идя под водой, осмотрелись. Заметной течи, кроме сальника перископа и крышки якорной систерны, нигде не было. Все же лодка понемногу теряла пловучесть. Боясь отка-

чивать воду из трюма, чтобы по масляным пятнам противник не мог обнаружить вновь места лодки, продували слегка добавочную систерну. Чтобы поджечь сальник и крышку якорной систерны и уменьшить поступление воды, всплыли до 40 футов (12 м). Перископ не проворачивался и не опускался. В 23 ч. 30 м. командир, считая, что уже достаточно темно, осторожно всплыл, осмотрелся через люк, после чего окончательно всплыл на поверхность. В общей сложности лодка пробыла под водой 4 ч. 11 м. Перископ оказался согнутым на 90°, кроме того была снесена леерная стойка сетевого отвода. Других серьезных повреждений не было. В 24 часа лодка дала ход дизелям и пошла к берегу, и к 6 часам подошла к борту стоящего у Михайловского маяка миноносца «Стережущий».

Слышанный лодкой после атаки взрыв командир приписывал попаданию торпеды в один из кораблей.

В действительности дело обстояло следующим образом: лодка, циркулируя на линии охранения, всплыла под перископ в 100 м по носу идущего в правой колонне миноносца «G-135». Миноносец заметил лодку и пошел ее таранить. До этого она никем замечена не была. Вслед за таранным ударом он сбросил связку подрывных патронов (глубинных бомб еще не было), которые и взорвались под водой. Все четыре, выпущенные лодкой торпеды прошли мимо. После удара с лодки выделялось масло, по пятнам которого на поверхности миноносцы следили за ее движением. Отряд дважды уклонился от курса влево, чтобы уйти от лодки и затем продолжал свое движение к Форэ. На месте атаки был оставлен на ночь один миноносец.

Крейсеры «Аугсбург» и «Любек» к 18 часам заняли позицию у Финского залива, где и продержались до наступления сумерек.

По обнаружении противника в северной части Балтийского моря русское командование выслало из Утэ в 17 часов «Аллигатор», а в 23 часа вышел и «Кайман». Лодки заняли позиции к югу от Утэ, где они продержались до утра 4 июня, не обнаружив неприятеля.

Отряд «Тетиса» остался ночевать в районе между Люзерортом и Стейнортом, т. е. немного не дойдя до позиции «Миноги» (схема 7, п. 1), оставаясь вне ее видимости.

Операция русских миноносцев, ввиду появления германских кораблей и попытки их прорваться в Рижский залив, была отменена.

«Минога», безрезультатно простояв на своей позиции в ожидании прохода на зюйд русских миноносцев до 2 часов 4 июня, и не имея никаких новых сведений и указаний, направилась, согласно полученному при выходе приказанию, на пути сообщения противника в район Либава—Мемель (схема 7, п. 5).

В 5 часов 4 июня германские корабли (кроме «Аугсбурга» и «Любека») соединились между Эстергарном и Люзерортом, после чего отряд «Тетиса» в прежнем составе направился к Ирбену для прорыва в Рижский залив. При подходе с «Глиндера» для разведки были выпущены самолеты, которые, обнаружив у Ирбена со стороны Рижского залива русские миноносцы и канонерку, сбросили на них бомбы, но безрезультатно. У Михайловского маяка само-

летами была замечена подводная лодка «Окунь», незадолго до этого подошедшая к стоявшему там миноносцу. Лодка под прикрытием обстреливавших самолеты миноносцев пошла в Аренсбург, где она в 13 ч. 20 м. и ошвартовалась у стоявшего там транспорта «Хабаровск».

Самолеты донесли об обнаруженных ими русских силах и о присутствии среди них подводной лодки. Получив эти сведения, германский командующий операцией решил отменить прорыв в Рижский залив. Отказ от прорыва немецкое командование объясняло следующими соображениями. «Подтвердившееся наличие подводных лодок оказало свое действие: большие корабли были бы не в состоянии успешно уклоняться от атак в более трудных в навигационном отношении условиях, посылка же одних легких сил без поддержки их броненосными крейсерами не оправдывалась второстепенной задачей операции». ¹⁾

В 11 ч. 45 м. отряд «Тетиса» был отпущен в Либаву. В 17 ч. 15 м. «Глиндер» наткнулся на широте Виндавы на мину из поставленного еще в 1914 году русскими миноносцами заграждения. Подорвавшийся корабль с большим трудом был введен на следующее утро в Либаву и впоследствии разоружен. Шедший за «Глиндером» «Тетис» задним ходом вышел из опасного района и соединился с броненосными крейсерами.

Из расшифрованных немецких радиogramм русским стало известно о подрыве какого-то корабля на mine и о буксировке его в Либаву. С «Миногой», единственной лодкой, находившейся вблизи этого района, командование не имело связи и потому не могло направить ее в район аварии.

«Аугсбург» с утра держался в северной части устья Финского залива. Заметив у Утэ русские крейсера, он пытался выманить их из шхер, дабы дать возможность отряду германских броненосных крейсеров отрезать им отступление. Однако, русские корабли не вышли из шхер, считая, что «Аугсбург» намеревается заманить их на позиции подводных лодок. Находившиеся накануне на позициях у Утэ «Аллигатор» и «Кайман» к утру перешли на новые позиции к весту от Дагерорта (схема 7, пп. 6 и 7).

В 12 часов, когда «Аугсбург» приблизился к Утэ миль на 12—15, стоявший там «Дракон» решил выйти для его атаки. Пока лодка выходила, «Аугсбург» скрылся, отойдя на зюйд. В 15 ч. 18 м. крейсер снова стал приближаться к Утэ. «Дракон» погрузился и пошел под водой на сближение (схема 7, п. 11). Крейсер видел лодку во время ее погружения. В 18 ч. 10 м., находясь от лодки в 30 каб., он снова отошел на ост. В 18 ч. 35 м. лодка всплыла и направилась в Утэ. В 19 ч. 50 м. «Аугсбург» с миноносцем опять направились туда же и вновь обнаружили идущего в надводном положении «Дракона». Пока лодка погружалась, крейсер и миноносец обстреляли ее с 40—60 каб., не причинив повреждений. «Дракон» снова безуспешно пытался сблизиться с крейсером для атаки, но тот повернул на обратный курс, после чего

1) Ролльман, стр. 126.

лодка всплыла и направилась в Утэ. В 21 ч. 15 м. ей еще раз пришлось погрузиться от показавшегося миноносца, но вскоре же скрывшегося. В 23 ч. 15 м. лодка вернулась в базу. Маневрирование «Дракона» происходило вблизи маяка. С маяка хорошо видели след, оставляемый лодкой на гладкой поверхности моря, хотя командир опускал перископ на 2-3 фута ниже поверхности воды и маневрировал небольшими ходами.

Получив известие об обнаружении «Аугсбургом» лодки, броненосные крейсера, опасаясь у Утэ атак подводных лодок, отошли на юг и направились к пароходу-угольщику, ожидавшему их в 30 милях восточнее Эстергарна.

В 17 часов главные силы встретились с угольщиком. Миноносцы занялись погрузкой угля, в то время как броненосные крейсера под охраной миноносцев с минами ходили взад и вперед. В 20 часов погрузка была прервана и миноносцы с минами направились к Люзерпорту для постановки мин. Крейсер «Тетис» прикрывал постановку, находясь у банки Винкова. В это время броненосные крейсера перешли в район к западу от линии Готланд — Готска-Сандэ, а крейсера «Аугсбург» и «Любек» со своих позиций отошли на линию Готска-Сандэ — Сарычев. В полночь на 5 июня постановка была окончена.

Русскими с Люзерорта эта постановка была замечена.

Крейсер «Любек» в течение всего дня крейсеровал в пределах видимости Дагерорта.

Около 11 часов «Миннога» пришла на позицию в 10 милях от маяка Пограничного (схема 7, п. 5). Лодка стояла, застопорив машины. Вблизи ее находилось несколько рыбацких шлюпок. Некоторые из них проходили совсем близко от лодки. В 13 часов, обнаружив с зюйда дым, она пошла в атаку. Сблизившись на 8 каб., лодка установила, что это идет минный катер и, чтобы не обнаруживать себя, решила его не атаковать. Когда катер скрылся, лодка всплыла в позиционное положение. В 17 часов катер снова показался со стороны Либавы, заставив лодку вторично погрузиться. Не дойдя до лодки кабельтовых 20, он повернул и направился в Либаву. Это был катер, несший в этом районе противолодочное охранение. Всплывая в позиционное положение, командир лодки заметил дым парохода, идущего под берегом из Либавы в Мемель. Он вновь погрузился и лег на курс, перпендикулярный пеленгу на пароход. Лодка шла в атаку, держа перископ на 0,5 фута (15 см) над водой и лишь по временам скрывая его. Несмотря на штиль, удалось подойти незамеченным на 1,5—2 каб. Находясь на курсовом угле парохода 90°, командир произвел выстрел из левого торпедного аппарата. Торпеда после выхода свернула вправо и прошла под носом парохода. Лодка после выстрела несколько всплыла, показав второй перископ. Пароход, обнаружив лодку, положил лево на борт и направился к берегу, открыв огонь из кормовых орудий и взорвав патроны противолодочного трала. Командир лодки наблюдал в перископ три столба воды высотой до четырех футов; одновременно были услышаны три взрыва. Уйдя на глубину 40 футов (12 м), лодка еще в течение 4—5 минут слышала разрывы снарядов.

Корабль, который атаквала лодка, был буксирный пароход «Гинденбург», вооруженный мелкой артиллерией.

Через 10 минут лодка всплыла под перископ и, так как пароход был виден далеко на горизонте, она всплыла в позиционное положение. Предполагая, что лодка обнаружена и считая поэтому дальнейшее пребывание на этой позиции бесполезным, тем более что батарея была наполовину разряжена, а время около 20 часов, — командир решил итти в море заряжаться. Отойдя на 25 миль от берега, лодка застопорила ход и занялась пополнением запасов воздуха и электроэнергии.

Под влиянием сведений о нахождении в северной части Балтийского моря больших сил противника командованием флота, в дополнение к уже находящимся в море лодкам, были посланы еще «Макрель» и «Е-9».

«Макрель» вышла из флангово-шхерной позиции на свою боевую позицию в заливе, но, никого не обнаружив, — с заходом солнца пришла в Гангэ.

«Е-9» вышла в 17 часов, имея приказание итти на позицию в 44 милях на зюйд-вест от Дагерорта (схема 7, п. 8).

Всего в течение 4 июня в море действовали шесть русских подводных лодок.

В этот же день германской подводной лодке «U-26» удалось утопить недалеко от Балтийского порта заградитель «Енисей», шедший без всякого охранения из Ревеля в Рижский залив в качестве легкого крейсера для поддержки миноносцев.

5 июня в 5 часов «Аугсбург» и «Любек» спустились на линию Эстергарн-Виндава; главные силы оставались к западу от Готска-Сандэ. Командующий операцией в надежде на ответное нападение русских решил оставаться на позиции еще двое суток, рассчитывая, что при установившейся тихой погоде миноносцы и крейсера смогут пополнить запасы угля в море.

С утра миноносцы под прикрытием «Тетиса» начали погрузку угля с транспорта. Погрузка происходила, примерно, на середине линии Эстергарн-Люзерорт (схема 7, п. 10).

«Е-9» в 6 ч. 30 м., находясь на своей позиции (схема 7, п. 8), заметила в 6 милях неприятельскую лодку, идущую в надводном положении. Это была «U-26» возвращавшаяся из устья Финского залива. Обе лодки одновременно погрузились и более друг друга не видели. «Е-9» решила перейти из этого района на зюйд. Следуя в этом направлении, она в 14 ч. 35 м. заметила на горизонте две мачты. Повернув на них, она через некоторое время рассмотрела один легкий крейсер, один транспорт и четыре эскадренных миноносца. Два миноносца стояли у борта транспорта и грузили уголь (схема 7, п. 9). Это был отряд «Тетиса».

В 17 ч. 30 м. в тот момент, когда миноносцы, окончив погрузку, начали отходить от транспорта, а «Тетис» направился к последнему, «Е-9» атаквала крейсер, выпустила в него торпеду из левого бортового аппарата, и группу стоящих у транспорта миноносцев, выпустив в них две торпеды из носовых аппаратов. Выпущенная в «Тетис» торпедa шла неправильно, часто выскакивала из

воды и под конец начала описывать кривую, вследствие чего крейсеру пришлось дважды уклоняться; торпеда прошла у него близко за кормой. Две другие торпеды попали: одна в корму транспорта, другая в нос отходившего от него миноносца «S-148» (рис. 15).

«Тетис» и миноносцы открыли энергичный огонь из пушек по месту выстрела, от которого «Е-9» уклонилась погружением.

Атакванный транспорт «Дора Гуго Стиннес» через 1,5 часа затонул. «S-148» погрузился носовой частью до мостика; с большим трудом на буксире «S-149» удалось под конвоем «Тетиса» довести подорванный миноносец до базы.

«Е-9» в 22 часа всплыла и направилась к Хальмудену.

Потеря транспорта вынудила немцев прекратить операцию. «Аугсбург» и «Любек» должны были оставаться на местах пока «S-148» не будет отбуксирован в базу. Броненосные крейсеры направились в свои базы, следуя западнее Готланда.

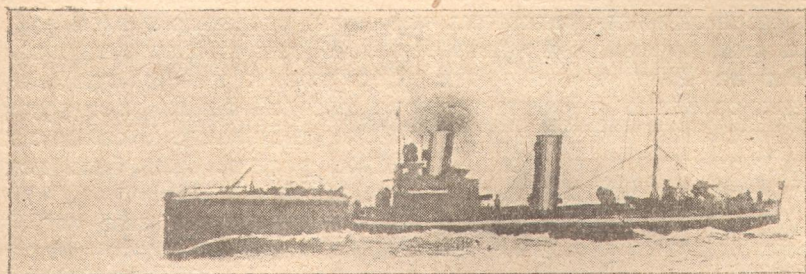

Рис. 15. Миноносец типа „S-148“. (Водоизмещение 530 т, постройки 1907 г.)

«Минога», окончив в ночь на 5 июня зарядку, вернулась в Рижский залив, не встретив никаких неприятельских кораблей и пройдя по пути, которым несколько часов позднее буксировался «S-148».

6 июня к полдню все германские корабли вернулись в Нейфарвассер. В этот же день на позицию в районе Утэ (схема 7, п. 11) выходил «Дракон». Никого не обнаружив, он вернулся обратно к базе.

«Е-9», также не обнаружив в этот день противника, 7 июня в 19 часов вернулась в Ревель.

В результате проведенной операции германское командование пришло к заключению, что русские не намерены выводить для боя в море свои крупные корабли, а ограничиваются лишь пассивной охраной входа в Финский залив, постановкой мин у германских берегов и действиями подводных лодок.

Командовавший операцией адмирал в своем донесении писал: «Русские с недавнего времени используют Рижский залив как выход для легких сил и, повидимому, в первую очередь для подводных лодок и минных судов. Это новое обстоятельство заставляет нас уделить этому участку моря больше внимания, чем до сих пор...¹⁾

1) Ролльман, стр. 131.

Особое значение придавалось немцами подводной опасности, следствием чего явилась разработка плана минных заграждений, имеющих целью преградить выходы русским лодкам, а также посылка 9 июня к Ирбену подводной лодки «U-A» с главной задачей атаковать выходящие из залива подводные лодки. «U-A» пробыла на позиции до 14 июня, держась все светлое время под водой, но никого не видела. Русские, как обычно, использовав во время операции немцев все способные выйти в море лодки затем некоторое время не могли высылать их на позиции.

8 и 9 июня в крейсерство в район Дагерорта выходил «Тетис». С 11 по 13 июня в северную часть Балтийского моря выходили германские броненосные крейсеры. В течение всего этого времени русских лодок в море не было.

Неудачи русских войск в Галиции и большой недостаток в боезапасах не давали возможности русскому командованию рассчитывать на удержание в своих руках Виндавского побережья, если бы противник предпринял серьезную операцию в этом районе. Вновь формируемой 5-й армии ставилась задача обеспечения направления на Ригу и прикрытия подступов к ней с сухого пути. С целью сокращения фронта и вывода русской армии из-под ударов германцев было решено отвести войска из Польши. В связи с этим Виндава с прилегающим к ней районом должна была быть немедленно приготовлена к оставлению ее русскими.

Верховный главнокомандующий, подтверждая еще раз, что основной задачей флота является обеспечение Финского залива от вторжения в него противника, в отношении обороны Рижского залива ставил флоту задачи:

«1. Удержать в своих руках Ирбенский пролив средствами позиционно-подводной обороны, организуемой минными судами.

2. Организовать оборону морских подступов к Усть-Двинску подводными лодками и прочно удерживать Моонзундскую позицию 1)...

В развитие этой директивы командующий флотом в предписании начальнику минной дивизии, возглавлявшему морские силы Рижского залива, ставил задачи:

«1. Воспрепятствовать проникновению противника в Рижский залив через Ирбенский пролив.

2. Препятствовать высадке неприятеля на побережье Пернов—Рига и особенно в портах Пернов и Гайнаш.

3. Недопустить проникновения противника в Моонзунд».

Для этого в распоряжение начальника минной дивизии предоставлялись: минная дивизия, две канонерские лодки, заградитель с запасом в 1000 мин и подводные лодки: «Окунь», № 1, № 2 и № 3, «Акула» и «Миного». Последние две предназначались для

1) Директива командующему флотом № 3576 от 24 мая 1915 года.

дальних походов. В соответствии с этим базирование «Акулы» было перенесено на Моонзунд.

Хотя командующий флотом считал, что высадка крупного десанта на островах Моонзундского архипелага маловероятна, так как она требует большого времени, позволяющего сосредоточить к месту высадки значительное число подводных лодок и принять другие меры для уничтожения транспортов, тем не менее им была произведена перегруппировка войск, произведены инженерные работы для усиления обороны и организована цепь постов по всему побережью островов.

4. ПЕРИОД ОПЕРАЦИЙ У КУРЛЯНДСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ И БОЙ У ГОТЛАНДА.

(Схема 8.)

14 июня командующий флотом, получив сведения о посадке у Куришгафской косы линейного корабля «Виттельсбах»¹⁾ выслал в этот район «Е-9». 15 июня лодка около 18 часов пришла к Паппензе (схема 8, п. 1). На ночь она отошла для зарядки в море (схема 8, п. 2). Вследствие сильного ветра с норда за ночь лодку снесло (схема 8, п. 3). Не учтя сноса, лодка, проложив курс на Мемель, прошла через русское заграждение, поставленное миноносцами в 1914 году, имея при этом осадку 14—15 футов (4,55 м).

Подойдя в 3 ч. 30 м. 16 июня на 15 каб. к берегу в 8—10 милях южнее Мемеля (схема 8, п. 4), лодка направилась под водой 3-узловым ходом вдоль берега, идя в 15—20 каб. от него. Пройдя до знака Сарку, лодка направилась между заграждениями к южной оконечности Готланда, повернув затем на Эстергарн, к которому лодка подошла для определения в 4 часа 17 июня. Далее она направилась в Ирбенский пролив. Не доходя немного Люзерорта, лодка встретила германский миноносец, высланный для навигационного обеспечения готовящейся ночью заградительной операции у Ирбена. На фокмачте миноносца был замечен человек. Вследствие мелководья лодке только с большим трудом удалось пройти незамеченной миноносцем. В 22 ч. 30 м. лодка пришла в Арнсбург.

17 июня в соответствии с принятым немцами планом дальнейших действий, заградитель «Дейчлянд» в сопровождении «Аугсбурга» поставил у Люзерорта заграждение из 580 противолодочных мин.

19 июня германские миноносцы под прикрытием «Аугсбурга» поставили у Люзерорта еще одно заграждение тоже из противолодочных мин.

В ночь на 20 июня русскими миноносцами, вышедшими из Рижского залива, в свою очередь, были поставлены мины у Бакгофена. В прикрытии этой операции в море высылался «Крокодил».

С 20 по 22 июня заградитель «Альбатрос» при поддержке броненосных и легких крейсеров произвел постановку мин на выходах

¹⁾ Сведения эти были ошибочны.

из Утэ. Все эти операции были направлены в основном против лодок. Считая, что последние у своих берегов будут итти в надводном положении и учитывая малую их осадку, немцы ставили мины на углубление в 2,5 м.

Занятые ремонтом, кроме «Крокодила», русские лодки в течение этого времени в море не выходили.

Вечером 21 июня в связи с обнаружением германских кораблей у Утэ из Рижского залива была выслана «Е-9».

Лодка имела приказание итти на позицию к весту от Стейнорта, где крейсеровать в ожидании противника (схема 8, п. 5).

22 июня в 9 ч. 30 м., находясь на позиции, лодка обнаружила крейсера «Аугсбург» и «Любек» и четыре миноносца, идущие с норда переменными курсами. Лодка вышла им на курс с расчетом пройти с головы внутрь охранения, но, подняв перископ, увидела, что противник повернул на зюйд-ост, видимо, направляясь на фарватер к Стейнорту. Не доходя миль 15 до берега, отряд германских кораблей снова повернул на зюйд. Лодка легла вслед за ним на фарватер к Стейнорту и установила как его направление, так и систему ограждения.

Ввиду полного штиля и отсутствия провизии, лодка направилась обратно в Рижский залив, причем на обратном пути, вследствие навигационной ошибки, она повернула к берегу раньше, чем следовало, и опять оказалась на русских заграждениях, поставленных у Виндавы. Заметив свою ошибку, лодка немедленно погрузилась и прошла под водой 5 миль. В 23 часа 22 июня лодка вернулась к Церелю.

Германские броненосные крейсера, возвращаясь из операции, шли позади «Аугсбурга» и «Любека», но западнее их, направляясь на Риксхейфт; вследствие этого «Е-9» их не видела.

На смену «Е-9» к Стейнорту 23 июня из Рижского залива была выслана «Акула». Утром 24-го, подходя к Стейнорту, она по счислению повернула на фарватер, выявленный «Е-9». Вскоре она заметила два германских дозорных миноносца. Атаковать их не представлялось возможным. Считая, что эти миноносцы несут дозор у входа в фарватер, лодка подправила по их положению свое счислимое место и в соответствии с этим пошла на норд-ост в расчете выйти на указанный фарватер. Впоследствии, определившись по Стейнорту, лодка выяснила, что предположение о месте миноносцев было ошибочным, а первоначальное счислимое место было правильно.

В 7 часов, когда миноносцы скрылись на зюйд-ост, «Акула» всплыла и в позиционном положении под одним дизелем направилась вслед за ними. В 12 ч. 30 м. лодка определилась и начала крейсеровать вдоль фарватера. В 18 ч. 45 м. она заметила дымы крейсера «Любек» и миноносца «S-130». Эти корабли были высланы в дозор на линию Церель-Форэ. Незадолго до обнаружения их лодкой второй сопровождавший «Любека» миноносец во время осмотра рыбацких судов наткнулся вблизи Стейнорта на камень и вынужден был вернуться в Либаву. Лодка, находясь в 23 милях от Стейнорта, погрузилась и пошла навстречу германским кораблям. В 19 часов противник повернул в 7 милях от лодки на вест. Командир прини-

мал оба корабля за крейсера. В этот момент горизонтальный рулевой зарыл лодку на глубину 40 футов (12 м) и никак не мог привести ее на перископную глубину. Когда лодка в 20 ч. 20 м., наконец, всплыла под перископ, никого уже не было видно.

В этот же промежуток времени от Либавы направился к Хоборгу второй германский отряд в составе крейсера «Тетиса» и двух миноносцев. Этот отряд обогнул вечером Хоборг, усиленно дымя, прошел вдоль Готланда и утром 25-го, описав на широте Алмагруднет широкую дугу на ост, пошел назад, оставляя Готланд к западу.

В 23 часа лодка в позиционном положении приблизилась на 6 миль к Стейнорту для определения, после чего отошла на ночь на норд-вест.

25 июня в 00 ч. 40 м. в расстоянии 30 каб. на ост «Акула» заметила силуэт, видимо, легкого крейсера. Это был, вероятно, возвращавшийся из дозора «Любек». Лодка погрузилась, но из-за темноты в перископ ничего разглядеть не могла. Всплыв в 1 ч. 20 м. в позиционное положение, лодка увидела на зюйд-вест два дыма, которые сначала удалялись на зюйд, а затем стали снова быстро приближаться. В 1 ч. 50 м. лодка снова погрузилась, но опять разглядеть в перископ ничего не могла. Не видя ничего в перископ, командир решил дать отдых личному составу, для чего погрузился на глубину 45 футов (13,5 м) и пошел малым ходом. Всплыв в 4 часа в позиционное положение, лодка направилась к Стейнорту для определения своего места. К полдню погода ухудшилась, ветер достиг 6 баллов.

В 15 часов по пеленгу норд-норд-вест показался дым, а затем и мачты корабля. Лодка курсом 215° шла с ним на сближение. В 16 часов, когда показались до половины трубы крейсера, она стала погружаться; в это время крейсер изменил курс на 45° влево. Погружалась лодка на волне, имея малый ход под электромотором. Вследствие стука в электромоторе, его пришлось остановить на 20 минут для исправления.

В течение всего этого времени лодка оставалась без хода в позиционном положении. «Тетис», возвращаясь из операции как раз прошел в это время в 40 каб. от лодки. Положение последней было критическим. В случае обнаружения крейсером или миноносцами единственным выходом оставалась покладка на грунт. Однако, глубина в этом месте в 30 сажен (54 м) делала для «Акулы» такое погружение опасным.

В 17 ч. 30 м., когда крейсер скрылся, лодка всплыла. Погода еще больше ухудшилась. При всплытии лодку положило на 40° , вследствие чего из аккумуляторов стала выливаться кислота. В 17 ч. 35 м. лодка пошла под одним дизелем на норд-ост. Осмотр электромотора выявил значительные повреждения, почему командир решил возвращаться. 26 июня в 7 часов лодка подошла к Церелю.

Германское командование, считая, что русские подводные лодки несут постоянное дежурство у Богшера, решило заградить этот район минами. С этой целью заградитель «Альбатрос» принял

утром 25 июня 350 противолодочных мин и вышел совместно с броненосными крейсерами «Принц Адальберт» и «Принц Генрих» и Нейфарвассера в направлении Аландских шхер. Из-за недостатка в миноносцах командующий германскими разведывательными силами, предвидя дальнейшие постановки, был вынужден в прикрытии операции назначать лишь половину имеющихся в его распоряжении обеспечивающих сил. Только при таком разделении принимавшее участие в операции корабли могли быть в достаточной степени охранены миноносцами от атак подводных лодок. Для уменьшения опасности при этих атаках запрещалось выделять для погони за лодками больше кораблей, чем это было безусловно необходимо. В силу исключительной пассивности за последнее время русских надводных сил, возможность встречи с ними считалась весьма мало вероятной.

26 июня к главным силам присоединился вышедший из Ливава крейсер «Тетис». Отряд сопровождали восемь миноносцев, которые были разделены между четырьмя кораблями для их охранения от лодок.

Русскому командованию стало известно о какой-то готовящейся операции германского флота. В связи с оживлением деятельности германских войск в районе Виндавы русские ожидали в этом направлении удара и со стороны морских германских сил. В соответствии с этим русским командованием 26 июня было начато сосредоточение к этому району подводных лодок: к Виндаве выслана «Макрель», к Стейнурту — «Минога» и окончивший ремонт «Окунь» — в Рижский залив.

В то же время вместо «Крокодила», находившегося в предшествующие два дня на позиции к зюйду от Богшера, вышел «Аллигатор» (схема 8, квадрат 8).

Германский отряд успел пройти параллель Виндавы раньше, чем «Макрель» заняла свою позицию (схема 8, п. 7), почему он и не был ею замечен. В 22 часа «Тетис» и «Альбатрос» отделились от отряда и в сопровождении миноносцев направились к Богшеру для постановки мин.

Незадолго до этого «Аллигатор» направился тоже к Богшеру с тем, чтобы ночью быть ближе к маяку, по которому определялись обычно германские корабли.

В 21 час «Аллигатор» заметил на зюйд слабый дымок. Погрузившись, лодка пошла в направлении дымов. В 22 часа командир лодки рассмотрел, что навстречу идет крейсер «Тетис» с двумя миноносцами, из которых один шел в кильватер, а другой на левой раковине в расстоянии 5 каб. от крейсера. В 22 ч. 05 м. командир начал склоняться на курс, перпендикулярный курсу противника; в то же время миноносец, шедший в кильватер, стал обгонять крейсер. Командир рассчитывал стрелять с 3 каб., но шедший на перекрест курса лодки миноносец заставил дать залп раньше. В 22 ч. 29 м. под углом встречи, близком к 90° , были выпущены три торпеды (из двух аппаратов Джевецкого и одного носового трубчатого) с расстояния около 5 каб. (схема 8, п. 9). Сразу после залпа лодка ушла на глубину 60 футов (18 м), где сейчас же был услышан шум

винтов прошедшего над лодкой миноносца, а немного позже взрыв, приписанный взрыву торпеды.

Ни крейсер, ни миноносцы лодки не видели. Миноносец заметил слева по носу уже след торпеды и дал условный сигнал, предупреждающий крейсер о выпущенной торпедке. В силу неисправности сирены сигнал «Тетисом» был понят как предупреждение о мине. Крейсер застопорил машины и затем дал задний ход. Все три торпеды прошли впереди носа. Миноносец сам с трудом увернувшись от торпед, пытался атаковать лодку, но безуспешно. «Тетис» отошел полным ходом на зюйд-вест. «Альбатрос», бывший в момент атаки в 15 каб. позади «Тетиса», следовал его движениям.

Получив радио от командующего операцией, подтверждающее приказание поставить мины, корабли пошли зигзагом снова к Богшеру. После определения своего места была начата постановка мин. Один из миноносцев шел уступом очень близко от кормы «Альбатроса», чтобы не дать подводной лодке заметить постановку мин.

«Аллигатор» шел некоторое время на глубине на вест, и когда всплыл под перископ, было уже темно. На фоне зари видны были силуэты судов, стоявших или шедших небольшим ходом. Вместо двух миноносцев их было уже четыре. Два из них держались около большого судна, а один шел большим ходом на лодку сзади, догоняя ее. Командир, считая, что два миноносца держатся у поврежденного корабля, решил добить его выстрелом из второго носового аппарата, для чего повернул и пошел на эту группу судов. Внезапно дорогу лодке преградил четвертый миноносец и на таком близком расстоянии, что стрелять по нему было невозможно. Командир склонился ему под корму и в 23 часа выстрелил по группе кораблей из правого носового аппарата с расстоянием около 8 каб. Взрыва не было слышно. Лодка снова ушла на глубину 60 фугов (18 м) и пошла под водой на норд-ост. В полночь, всплыв под перископ, командир увидел в темноте силуэт корабля, идущего прямо на лодку. Лодка снова ушла на глубину и продолжала идти на норд-ост. В 1 час командир повторил попытку всплыть, но опять увидел вблизи два корабля, почему снова ушел на глубину и шел на ней до 2 ч. 55 м., когда, всплыв под перископ, увидел лишь слабые дымы на ост. Таким образом, лодка маневрировала непосредственно в районе постановки противником мин.

Всплыв и откачав балласт, лодка направилась в Утэ и вскоре обнаружила с обоих бортов плавающие мины со стеклянными колпаками. Такие же мины были видны и по курсу. Мины плавали группами от трех до десяти штук, причем между некоторыми из них были более или менее правильные промежутки, другие же стояли кучей на очень близком расстоянии одна от другой.

Очевидно, под впечатлением атак подводных лодок немцы сбрасывали мины наскоро, кое-как, не приготовив их как следует, в результате чего все мины всплыли и стояли без соблюдения необходимых интервалов.

Видя, что лодка оказалась в середине густого минного поля, командир перешел на электромоторы и малым ходом стал пробираться между минами. Некоторые из них приходилось оставлять

в нескольких футах от борта. Мины были видны по всему горизонту. Пройдя полосу 4,25 мили, лодка вышла на чистую воду. На своем пути она обошла до 60 мин. В 9 ч. 15 м. лодка пришла в Утэ и сообщила командованию о всех событиях.

Таким образом, хотя атаки лодки были безуспешны в смысле попаданий, все же их результатом явилась совершенно неудовлетворительная постановка немцами мин, что прежде всего спасло от гибели на минах самого «Аллигатора» и свело к нулю значение всей заградительной операции немцев.

По окончании постановки «Альбатрос» и «Тетис» соединились в 2 часа 27 июня с остальными силами, после чего весь отряд направился в обратный путь. Около 7 часов отряд прошел район позиции «Макрели». Лодка видела три крейсера и шесть миноносцев, но сблизиться для атаки не смогла. В 23 часа «Макрель» направилась в Рижский залив.

Германское сухопутное командование, развивая в это время наступление в Курляндии и имея сведения об эвакуации русскими всех запасов и ценностей из Виндавы, обратилось к морскому командованию с просьбой помешать этому обстрелом с моря вокзала и путей.

В ночь на 27 июня командующий флотом получил сведения о подготавливаемой немцами операции против Виндавы.

В 14 часов из Рижского залива на позицию к Стейнорту была выслана «Миного» (схема 8, п. 5).

В то же время из Аренсбурга на буксире миноносца «Сибирский стрелок» на позицию к Виндаве вышел «Окунь». В 17 ч. 45 м. в шести милях севернее Виндавы лодка отдала буксир и пошла далее на зюйд-вест под своими электромоторами. В 19 ч. 20 м. она пришла на свою позицию (схема 8, п. 10). В 22 часа лодка пошла на ночевку к берегу, где на глубине 10 саж. стала на подводный якорь, оставаясь в надводном положении.

Германский отряд, подходя к Стейнорту, разделился: «Принц Адальберт» и «Тетис» направились в Либаву, а «Принц Генрих» с «Альбатросом» пошли в Нейфарвассер. Корабли успели пройти позиции «Окуня» и «Миного» значительно раньше их прихода. Возвращавшиеся в Либаву корабли, проходившие фарватером у Стейнорта, были усмотрены с постов. Приближение их к берегу было понято как рекогносцировка. Это убедило еще больше русское командование в подготовке немцами операции против Виндавы.

Под этим впечатлением русскими были сосредоточены у Ирбена миноносцы и утром 28-го из Ревеля выслана на позицию к норд-весту от Стейнорта «Е-9».

28-го утром из Либавы в сопровождении миноносцев вышел в Нейфарвассер «Принц Адальберт». Одновременно с ним вышел броненосец береговой обороны «Беовульф» и под проводкой шести тральщиков направился к Виндаве для ее обстрела. Крейсер «Любек» с одним миноносцем был выслан на широту Фильзанда с целью прикрыть операцию со стороны Финского залива. «Аугсбург» с миноносцем вышли несколько позже. «Миного», подходя ночью к своей позиции, видела далеко впереди по курсу вспышки ракет. Повер-

нув на них, лодка в 2 ч. 30 м. обнаружила силуэт судна, после чего погрузилась, но в перископ не могла ничего рассмотреть. С рассветом, не заметив никого в перископ, командир всплыл и, выйдя из люка, увидел в расстоянии 3—4 каб. идущий по воде прямо на лодку гидросамолет, а в 10—11 каб. — миноносец, тоже направлявшийся к лодке. Не останавливая хода, командир погрузился и ушел на глубину 45 футов (14 м). Всплывая через каждые полчаса, он видел в перископ два небольших миноносца, видимо, искавших лодку. Через 2,5 часа, когда миноносцы значительно удалились, командир намеревался всплыть для зарядки, но увидел в перископ примерно в расстоянии 4 каб. перископ другой лодки. Снова уйдя на глубину 45 футов, лодка пробыла еще один час под водой, после чего всплыла и начала зарядку. Обнаружение командиром перископа было ошибочно, так как ни немецких, ни русских лодок в это время здесь не было.

В конце зарядки, в 11 часов был усмотрен дым, а затем и мачты приближающегося корабля. Лодка погрузилась и легла на перпендикулярный пеленгу курс. Вскоре был опознан «Аугсбург», идущий с миноносцем. Ближе 10 каб. подойти не удалось и поэтому лодка не стреляла. Когда крейсер скрылся, она пошла к берегу для определения места, после чего вернулась в море.

«Беовульф», идя под берегом, прошел вне видимости «Миноги». В районе Бакгофена тральщики, шедшие впереди «Беовульфа», затралили мины. Отряд задержался, что позволило «Аугсбургу» его догнать. Во время попытки протралить проход один из тральщиков подорвался на mine и затонул.

В это время «Новик» находился в разведке у Готланда, а две группы угольных миноносцев направлялись вдоль берега к Виндаве. Заметив отряд германских кораблей, русские миноносцы открыли по ним огонь.

Обнаружив миноносцы, «Аугсбург» с «Беовульфом» и тральщиками обошел заграждение и, следуя за тралями, направился на норд, приказав по радио «Любеку» идти к Ирбену, чтобы отрезать отступление русским миноносцам в Рижский залив.

«Окунь», после того так ночью ему пришлось погрузиться из-за проходившей вблизи него парусной шхуны, остальную часть ночи провел на подводном якоре, имея перископ на 0,5 фута (15 см) над водой и наблюдая через него за обстановкой.

В 8 часов лодка всплыла и пошла к Виндаве за получением инструкций с поста. Так как никаких инструкций не было, она ошвартовалась у Виндавского маяка с наружной стороны мола. В 12 часов с поста передали, что южнее Бакгофена показался неприятельский крейсер с шестью миноносцами. Лодка снялась и пошла на зюйд-вест. В 12 ч. 30 м. на зюйде открылись дымы, а затем и верхушки мачт. Так как видимость была очень хорошей, командир решил погрузиться. Между лодкой и противником было русское минное заграждение, обойти которое под водой лодка не могла из-за малых глубин между берегом и заграждением. Поэтому в 13 часов она стала на подводный якорь, имея перископ на 0,5 фута (15 см) над водой. В 13 ч. 15 м. командир увидел приближающиеся

с норда дымы. Снявшись под водой с якоря, лодка пошла навстречу. Так как дымы задержались на месте, лодка стала опускаться циркуляции в ожидании их дальнейшего приближения. В 14 ч. 25 м. командир увидел на зюйд сначала мачты, а затем и корпуса двух крейсеров (на самом деле один из них был броненосец береговой обороны) и шесть миноносцев (тральщиков). Считая, что противник занят вытравливанием мин, командир лодки, не желая тратить электроэнергию, решил отойти к берегу и там всплыть в позиционное положение, полагая, что там лодка не будет замечена. Подойдя к берегу, он встал на подводный якорь, но, увидев, что противник приближается, подтянулся до глубины 25 футов (7,5 м), продолжая наблюдать через перископ. В 16 ч. 50 м., заметив, что русские миноносцы идут на юг, ведя перестрелку с противником, командир решил подтянуться на большую глубину, чтобы обнаружение миноносцами перископа лодки не сбило их пристрелки. На 37 футах (11 м) лодка коснулась грунта. Не всплывая, она выбрала подводный якорь и, так как стояла носом к берегу и не имела возможности развернуться на переднем ходу, пошла задним ходом, управляясь горизонтальными рулями и при надобности переводя команду с носа на корму. В это время русские миноносцы повернули обратно и проходили между лодкой и берегом. Работа их винтов была прекрасно слышна. В 17 ч. 27 м., придя на глубину 60 футов (18 м), командир застопорил электромоторы, дал передний ход и, не всплывая, развернулся на восток. В 17 ч. 55 м. он всплыл под перископ, а затем и в позиционное положение. Выйдя наверх, командир увидел на зюйд дымки (тральщики и «Беовульф»), мачты и трубы «Аугсбурга». Крейсер, видимо, остановился. Снова погрузившись, командир решил отойти из видимости крейсера, чтобы произвести зарядку и разобраться в обстановке.

Крейсер «Любек», получив в 16 часов приказание «Аугсбурга», повернул к Ирбену и вскоре же обнаружил «Новика». «Любек» бросился его преследовать, но последний, пользуясь преимуществом в скорости хода, успел уйти в Ирбенский пролив. Преследуя «Новика», «Любек» около 20 часов заметил под берегом южнее Люзерорта русские миноносцы. В 20 ч. 20 м. миноносцы, идя полным ходом в Ирбенский пролив, открыли огонь по «Любеку», в свою очередь открывшему огонь по миноносцам. «Аугсбург», услышав начавшуюся перестрелку, направился с миноносцами полным ходом к месту боя.

«Окунь», идя под водой вдоль берега, в 20 часов снова заметил на норд дымы русских миноносцев и в то же время увидел, что «Аугсбург» начал приближаться. В 20 ч. 40 м. в лодке услышали разрывы о воду снарядов. Крейсер быстро приближался, скорость его хода была около 24 узлов. На нем и двух идущих за ним миноносцах были видны вспышки выстрелов. Командир повернул навстречу крейсеру, атакуя его с левого борта. Лодка маневрировала, не опуская перископа, но имея его над самой поверхностью воды и наблюдая лишь верхушки мачт и трубы крейсера. Приблизившись к противнику, командир повернул круто влево. Лодка зарылась. Руль был отведен и, когда лодка снова всплыла под

перископ, она была уже почти на траверзе крейсера. Командир снова положил руль лево на борт, и в 20 ч. 50 м., находясь от крейсера в расстоянии около 5 каб., на его курсовом угле 100° , выпустил две торпеды. После выстрела командир положил руль право на борт и, принимая воду в добавочную систему, пошел на глубину. На 43-м футах (13 м) лодка ударилась о грунт. В то же время послышался шум приближающихся миноносцев. Немного спустя они с большой скоростью пронеслись над лодкой. Шум винтов был слышен очень сильно, так как между корпусом лодки и килем миноносцев оставалось около 5 футов (1,5 м). Артиллерийская стрельба прекратилась. Развернувшись на восток, лодка старалась скорее уйти на большие глубины. Ударяясь о неровности грунта, лодка подскакивала вверх, почему командир решил идти на 40 футах (12 м) и только при приближении миноносцев прижимался к грунту. До 23 ч. 20 м. лодка уклонялась от преследования, идя на норд и погружаясь до глубины 60 футов (18 м).

До выпуска торпед лодка не была замечена ни крейсером, ни миноносцами. Выпущенные торпеды прошли мимо. Бывшие с крейсером миноносцы сразу же начали преследование лодки. Видимо, ее атака сбила стрельбу крейсера, так как он, добившись перед тем хорошего накрытия русских миноносцев, вдруг неожиданно прекратил стрельбу. Русским миноносцам удалось благодаря этому без всяких повреждений укрыться в Ирбене.

«Беовульф» в 21 ч. 30 м. подошел к Виндаве и открыл по городу огонь; успев выпустить лишь 13 снарядов, он получил приказание с «Аугсбурга» прекратить обстрел и отходить на зюйд. Это приказание явилось следствием атаки «Окуня». Командовавший операцией опасался задерживать «Беовульф» в районе действия подводной лодки и поэтому прекратил операцию. Обойдя морем опасный в отношении мин район, все немецкие корабли направились фарватером у Стейнорта и далее вдоль побережья в Либаву, куда и прибыли к рассвету. Мимо позиции «Минога» корабли прошли в 1 ч. 30 м. 29 июня, т. е. ночью. Лодка в темноте увидела в расстоянии 5—6 каб. справа по носу силуэты двух миноносцев. Дав ход, она ушла на глубину 45 футов (14 м), где слышала шум винтов прошедших вблизи кораблей. Всплыв с рассветом, лодка прошла фарватером к Стейнорту, определилась и направилась к Ирбену. Около 15 часов на параллели Бакгофена (схема 8, п. 12) она увидела перископ лодки, от которого отвернула. К полночи лодка вошла в Ирбенский пролив.

Замеченный «Миногой» перископ принадлежал «Е-9», которая, придя в 9 часов 29 июня на назначенную ей позицию (схема 8, п. 12), увидела подводную лодку в надводном положении. Зная, что в этом районе должна находиться «Минога», «Е-9» под водой отвернула от нее. В течение 29 и 30 июня «Е-9» крейсеровала в районе Стейнорта (схема 8, п. 5).

«Окунь», всплыв в 23 ч. 20 м., сразу же начал зарядку. За время пребывания под водой (10 ч. 10 м.) воздух в лодке настолько испортился, что всякое движение вызывало у людей сильную одышку. Не зная точно своего места и опасаясь минных заграждений, лодка

направилась для определения к берегу и с рассветом пошла к Ирбену. В 4 ч. 30 м. увидев какую-то лодку, казавшуюся благодаря рефракции очень большой, «Окунь» погрузился и вскоре разобрал, что это идет «Макрель». Всплыв и переговорив с ней, он пошел в Рижский залив. «Макрель» была выслана вечером 28 июня к Виндаве на смену «Окуня». В течение 29 июня «Макрель» держалась в районе Виндавы, но никого не видела, и 30-го вернулась в Рижский залив.

30 июня русскому морскому командованию стало известно из расшифрованной радиограммы о возвращении всех участвовавших в операциях германских кораблей в базы и о замене дозорных миноносцев вспомогательными тральщиками. Эти сведения совпали с агентурным сообщением о готовящемся 31 июня в Киле императорском смотре германского Балтийского флота. Все это позволило считать, что на это время охранение южной части моря и сообщений Данциг—Либава будет возложено на сравнительно слабые силы.

В то же время, поступающие из Германии агентурные сведения сообщали о растущем недовольстве среди населения затяжной формой войны и возникшими продовольственными затруднениями, в связи с чем германское командование распространяло слухи о мнимых победах, в том числе и на Балтийском море.

Учитывая благоприятную обстановку на театре и стремясь опровергнуть ложные сообщения германского командования о положении на Балтике, командующий русским флотом решил предпринять активную операцию в южной части моря. В соответствии с этим штабом флота был разработан план крейсерской набеговой операции.

Целью операции ставилась бомбардировка Мемеля, чтобы этим доказать германскому общественному мнению боеспособность и активность русского флота. Обстрел должны были произвести: броненосный крейсер «Рюрик», крейсера «Олег» и «Богатырь» и миноносцы, в том числе и «Новик». Обеспечивать операцию должны были линкоры «Слава» и «Цесаревич», крейсера «Адмирал Макаров» и «Баян», миноносцы и способные к выходу подводные лодки. В случае встречи на переходе с противником крейсера должны были вступить при выгодных условиях в решительный бой. При возможности уничтожения противника частью сил остальные должны были продолжать неуклонно выполнение намеченной операции. Способные к выходу подводные лодки, из базирующихся на Ревель и Моонзунд, должны были занять позиции у Стейнорта и в районе Виндавы, оставаясь на позициях в течение 1 и 2 июля. Подводным лодкам типа «Кайман» с рассветом 1 июля надлежало занять позиции в северной части моря и находиться на них в течение того же времени.

В развитие этого плана командующий флотом приказал начальнику дивизии выслать лодки с расчетом к 1 июля занять позиции: первая — русская лодка — у Южного Эланды; вторая — русская — у Северного Эланды, не переходя к северу параллели Висби; третья — английская — в районе Либава. Срок пребывания на позиции определялся в 6—8 дней.

Командовавший операцией начальник 1-й бригады крейсеров приказал лодкам Або-Оландской шхерной позиции: «Аллигатору», «Крокодилу» и «Кайману» с утра 1 июля занять позиции на линии Уте—Дагерорт (схема 8, пп. 14, 15 и 16).

В дальнейшем приказание командующего флотом было изменено из-за неготовности «Акулы» и «Миноги», и лодкам были назначены новые позиции: к весту от Люзерорта, на норд-вест от Стейнорта и у Риксхефта.

«Е-9», находившейся на позиции (схема 8, п. 5) у Стейнорта, было приказано идти к Риксхефту (схема 8, п. 13), куда она и пришла 1 июля.

К весту от Люзерорта 1 июля была послана «Макрель» (схема 8, п. 7), только что вернувшаяся с позиции у Виндавы; к Стейнорту — послан «Окунь» (схема 8, п. 5).

«Аллигатор», «Кайман» и «Крокодил» вышли на назначенные им позиции в полдень 1 июля.

В это же самое время подготавливалась операция и германскими морскими силами. На 1 июля назначалась очередная заградительная операция у Богшера.

На этот раз все предварительные приказания передавались письменно или по береговому телеграфу. Таким образом, подготовка операции для русских оставалась неизвестной.

Вечером 30 июня из Нейфарвассера вышли броненосный крейсер «Роон», заградитель «Альбатрос» и пять миноносцев. Утром 1 июля из Либавы на соединение с ними вышли «Аугсбург», «Любек» и два миноносца. Рандеву обоих отрядов было назначено к норд-весту от Стейнорта, т. е. как раз в районе позиции «Е-9». Придя в этот район, отряды встретили там густой туман. В течение часа корабли отрядов тщетно пытались всеми средствами найти друг друга, используя для этого все акустические средства, прожекторы, радио и, наконец, посылку миноносцев. «Е-9» в это время со своей позиции уже ушла; направляясь к Риксхефту, она, видимо, разошлась с первым отрядом в тумане. Встреча отрядов была перенесена на параллель Форэ. Весь переход до точки встречи корабли прошли в тумане. Определившись по Готска-Сандэ, отряд в 19 часов разделился: «Любек» направился на середину линии Дагерорт—Уте, «Роон» держался на зюйд-ост от него, «Альбатрос» с «Аугсбургом» направились к месту постановки к Богшеру. Нервозность немцев в отношении лодок была, повидимому, чрезвычайно велика: «Альбатрос» принял за лодку какой-то плавающий предмет, «Любек» — сломанную вешку и даже открыл по ней огонь.

В 22 ч. 30 м. постановка 160 мин «Альбатросом» была закончена. В 1 ч. 30 м. 2 июля корабли соединились в 35 милях к зюйду от Богшера и направились в обратный путь. При этом командующий операцией дал радио о выполнении задачи и показал свое место.

Отряд русских крейсеров с рассветом 1 июля снялся с якоря и направился, согласно плану, к берегам Германии.

Русские и германские корабли разошлись в тумане и таким образом оказались в тылу друг у друга.

Туман помешал русским осуществить намеченный обстрел Мемеля. В то же время радио германского адмирала, сообщавшее о выполнении им задачи, было русскими расшифровано. Таким образом местонахождение германских кораблей в северной части Балтийского моря стало известно русскому командованию. Дальнейший радиообмен германских кораблей позволил установить и их движение. Получая все эти сведения, русский адмирал имел полную возможность рассчитывать свои действия для встречи с противником.

В 7 ч. 30 м. 2 июля на параллели Эстергарна русские встретились с германскими кораблями. В результате происшедшего боя заградитель «Альбатрос», сильно поврежденный огнем русских крейсеров, выбросился у Эстергарна на берег (схема 8, п. 17).

Результаты боя могли быть для русских более благоприятны, если бы во время боя «Рюрика» с «Рооном» первому не померещился перископ неприятельской лодки, вследствие чего он отвернул, уклоняясь от ее атаки, и тем дал возможность «Роону» оторваться от него и скрыться в тумане. Крейсера «Адмирал Макаров» и «Олег» также считали себя атакованными во время боя подводной лодкой. В действительности никаких лодок в районе боя не было.

Оторвавшись от русских крейсеров, германские корабли направились к южной оконечности Готланда, где, соединившись совместно, пошли на Риксхейф.

Командующий германскими морскими силами, получив сведения о бое, приказал стоявшим в Нейфарвассере броненосным крейсерам идти немедленно на поддержку.

В 12 часов из Нейфарвассера вышли в сопровождении двух миноносцев броненосные крейсера «Принц Адальберт» (рис. 16) и «Принц Генрих».

«Е-9», придя на позицию к Риксхейфу, держалась в районе выявленного ею 25 мая немецкого фарватера (схема 8, п. 13). В 14 ч. 45 м. она увидела выходившие крейсера в расстоянии 4 миль от себя в тот момент, когда они находились в 6 милях от Риксхейфа, между двух полос тумана. Крейсера шли полным ходом. В 15 часов лодка с расстояния 400 м (2,2 каб.) выпустила торпеды из обоих носовых аппаратов в головной корабль. Лодка при этом считала, что она атакует корабль типа «Дейчлянд» (рис. 17) или «Брауншвейг». Атакованный лодкой «Принц Адальберт», заметив пузырь от выстрела, перископ и след торпеды, дал самый полный ход. Первая торпеда попала в корпус под мостиком, вторая взорвалась о грунт — под кормой. Один из миноносцев сразу же пошел таранить лодку. Пронаблюдав попадание и видя идущий на нее миноносец, «Е-9» дала ход и, приняв воду в добавочную систерну, быстро ушла на глубину, едва избежав таранного удара. На 43 футах (12 м) лодка ударилась о грунт.

«Принц Адальберт», получивший при взрыве большие повреждения, направился к берегу на мелкое место, а когда выяснилось, что корабль возможно удержать на плаву — пошел в Киль, так как увеличившаяся осадка не позволяла войти ни в какой иной порт. С большим трудом крейсеру удалось дойти к 16 часам 3 июля до

Киля. Второй крейсер был возвращен в Нейфарвассер и таким образом была потеряна возможность оказать помощь «Альбатросу».

На месте атаки лодки был оставлен один миноносец, который в течение целого часа удерживал ее на глубине, открывая огонь и пытаясь таранить при каждом подъеме лодкой перископа.

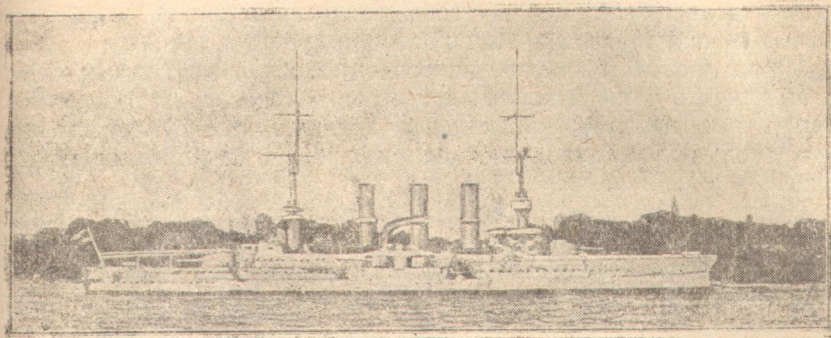

Рис. 16. Броненосный крейсер „Принц Адальберт“ (Водоизмещение 9000 т, постройки 1901 г.)

Возвращавшиеся из операции крейсеры вечером 2 июля пришли в Нейфарвассер, пройдя с особыми мерами предосторожности мимо Риксхейфта. «Е-9» видела их, но не смогла подойти ближе 15 каб.

В этот же день в районе Мемеля взорвался на mine и погиб германский пароход «Урсула Фишер» (1 300 рег. т), шедший с гру-

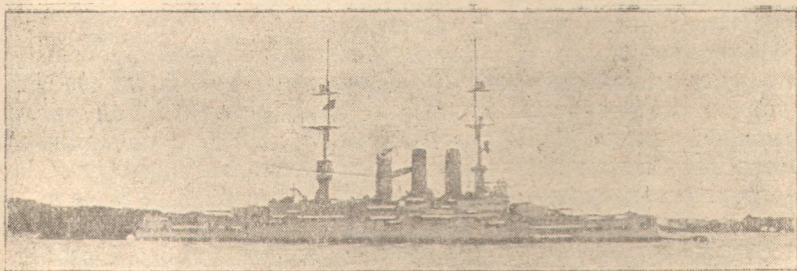

Рис. 17. Линейный корабль типа „Дейчлянд“. (Водоизмещение 13200 т, постройки 1904 г.)

зом из Либавы в Данциг. Гибель его была приписана также атаке подводной лодки.

Все эти обстоятельства произвели на германское командование сильное впечатление и «вызвали ряд затруднений в вопросах деятельности морских сил». ¹⁾

На следующий день был организован поиск подводных лодок в районе Риксхейфта и между Мемелем и Паппензе. Воздушная стан-

¹⁾ Ролльман, стр. 166.

ция в Путциге получила приказание нести охрану фарватера на участке Хела—Риксхефт—Леба. Из опасений, что подводная лодка поставила мины, было приказано обследовать и охранять оба фарватера, ведущие к Либаве и особенно место гибели парохода «Урсула Фишер». Начиная с этого времени, каждую ночь один из сторожевых кораблей ходил по фарватеру между Полангеном и Паппензе. Была усилена охрана Зунда, чтобы воспрепятствовать дальнейшему проникновению в Балтику английских подводных лодок.

Командующий германскими разведывательными силами предлагал ограничить походы кораблей и несение крейсерами дозора вблизи от опорных пунктов русских подводных лодок. Одновременно он просил об увеличении числа кораблей для противолодочной охраны.

После боя с германскими кораблями русские крейсера направились в свои базы. Одновременно начальник бригады крейсеров просил командующего флотом о посылке к месту посадки «Альбатроса» подводной лодки, дабы воспрепятствовать противнику съемке заградителя.

При движении русских крейсеров на север они неоднократно считали себя атакованными подводными лодками противника. На самом деле немецких лодок в это время в море не было. Маяк Дагерорт непрерывно доносил о появлении неприятельской лодки, в то время как в пределах его видимости держался на своей позиции лишь один «Кайман»; миноносцы усиленно преследовали «Крокдила», который оказался несколько западнее своей позиции; видимо, он же был обнаружен «Рюриком» при подходе к устью Финского залива («Рюрик» поворотом уклонился от обнаруженной лодки); пост Утэ доносил о неприятельской лодке, в то время как в действительности это был «Аллигатор».

Подводная лодка «Акула» с рассветом 2 июля вместе с полудивизионом миноносцев особого назначения вышла из Ирбена для поддержки крейсеров на случай их вынужденного под давлением противника отхода. В 12 часов ей было передано приказание идти к Эстергарну и там держаться с целью мешать противнику, в случае его попыток снять «Альбатрос». По пути в 18 ч. 40 м. в 30 милях от Эстергарна «Акула» была атакована неприятельским самолетом, сбросившим на лодку безрезультатно две бомбы. Самолет этот был послан германским командованием к «Альбатросу», но не нашел его и обнаружил лодку уже на обратном своем пути.

Утром 3 июля «Акула» подошла к «Альбатросу», рядом с которым стояли на якорях четыре шведских миноносца. При подходе ей казалось, что она видела неприятельскую лодку. Установив точно, что выбросившийся корабль является «Альбатросом», лодка осмотрела его снаружи и затем осталась крейсировать в этом районе (схема 8, п. 18), согласно полученному приказанию.

Германское командование для защиты «Альбатроса» от возможных действий против него русских кораблей также выслало подводную лодку «U-A»; выйдя из Либавы утром 3 июля, «U-A» утром 4-го подошла к «Альбатросу», осмотрела его и направилась на ост лодки зарядки.

В 18 часов «Акула» увидела «U-A» и погрузилась для ее атаки. Поверхность моря была зеркально-гладкая. В свою очередь «U-A» заметила «Акулу» в момент ее погружения, но рассмотреть против солнца точно, что это за предмет перед нею она не смогла. Все же лодка тоже погрузилась. «Акула», не видя в перископ лодки, оставалась под водой. «U-A», не обнаруживая ничего подозрительного, всплыла в позиционное положение и тогда вновь была замечена «Акулой» в расстоянии 12 каб. Повернув на лодку, «Акула» через 3 минуты выпустила одну торпеду, а еще через 2 минуты — вторую. «U-A» заметила перископ приближающейся лодки. Командир всплыл в крейсерское положение и пустил оба дизеля для лучшего маневрирования. Первая торпеда, выпущенная с расстояния около 10 каб., не дошла, от второй «U-A» уклонилась, после чего лодка ушла из этого района на норд-вест. В 23 часа «Акула» направилась в Ирбенский пролив, куда и пришла в 20 часов 5 июля.

«Е-9» вечером 2 июля направилась обратно в базу, и 4-го в 5 часов пришла в Ревель.

Германское командование, с целью продемонстрировать нейтральным странам свое господство в Балтике, выслано 4 июня к Готланду крейсер «Аугсбург» с тремя миноносцами. Крейсер, придя на видимость острова, вернулся в свою базу.

Используя в проводившейся операции все способные выходить в море подводные лодки, русское командование по окончании операции вынуждено было поставить их в ремонт. Поэтому почти 10 дней лодки в море не выслались.

Германские корабли также были вынуждены заняться исправлениями полученных повреждений.

В результате неудачной для немцев операции главнокомандующий германскими морскими силами в Балтийском море вновь запросил увеличения состава постоянных сил, действующих в Балтике. Начальник морского генерального штаба поддержал на этот раз ходатайство главнокомандующего. В своем представлении по этому поводу морскому министру он писал: «Морские силы Балтийского моря, после выхода из строя «Принца Адальберта» и имеющей большое моральное значение потери «Альбатроса», нужно усилить настолько, чтобы они могли продолжать проводить прежнюю линию ведения войны, имеющую целью отбить у русских охоту к активным действиям в наших водах и при этом достичь возможно больших успехов». ¹⁾

Приказом кайзера от 4 июля в состав морских сил Балтийского моря были временно переданы: IV эскадра, VIII флотилия миноносцев с большим радиусом действия и две подводных лодки.

В состав IV эскадры входили: линейные корабли «Виттельсбах», «Веттин», «Мекленбург», «Швабен», «Церинген», «Эльзас» и «Брауншвейг»; VIII флотилия миноносцев состояла из: XV полуфлотилии «V-185», «V-182», «V-181», «V-183» и «V-184»; XVI полуфлотилии «S-176», «S-179», «S-180», «S-175» и «S-177».

¹⁾ Ролльман, стр. 177.

Еще раньше в Балтийское море были переданы два линкора типа «Бранденбург», крейсер «Бремен» и большой новый миноносец «V-99».

Кроме этого была сформирована полуфлотилия сторожевых кораблей Балтийского моря. После того как все старания получить еще одну флотилию миноносцев для охраны побережья окончились неудачей, германское командование решилось на ослабление сторожевой службы в западной части Балтийского моря для развития за счет этого средств борьбы с подводными лодками в восточной его части. Восемь сторожевых кораблей из Варнемюнде были переведены в Либаву. Сформированная из них флотилия к началу августа путем присоединения к ней рыбачьих судов, была доведена до двенадцати кораблей. На запад же были переведены четыре менее мореходных и хуже оборудованных сторожевых корабля из Мемеля.

5 июля в Киль пришли по Кильскому каналу IV эскадра и VIII флотилия миноносцев.

В своих указаниях командующему эскадрой главнокомандующий подчеркивал необходимость по мере возможности следовать за продвижениями армии и оказывать ей содействие по ее требованиям. Операции в районе Аландских островов и Ботнического залива в ближайшее время не должны были предприниматься; в течение периода белых ночей подводные лодки не должны были высылаться в Финский залив. Особое внимание командира эскадры обращалось на использование авиации для борьбы с подводными лодками, учитывая большие успехи самолетов против подводных лодок в Северном море.

Одновременно с этим велись работы по восстановлению Либавы, как базы действующих в восточной части Балтики сил.

10 июля отряд из трех крейсеров с полуфлотилией миноносцев произвел разведку до района Богшера.

11 июля в северную часть Балтийского моря вышла IV эскадра. Дойдя до параллели Готска-Сандэ, корабли повернули обратно и вернулись в свои базы.

В течение всего этого времени русских лодок в море не было.

Ввиду назначенного на 14 июля большого наступления германской неманской армии, в задачи которого входило занятие всей Курляндии, германское командование, подготавливая обстрел Виндавы с моря, начало систематическое траление подступов к ней. Тральные работы прикрывались высылаемыми в море крейсерами.

Русскими постами было замечено оживление деятельности германских кораблей у побережья. В связи с этим в Ирбене были сосредоточены русские миноносцы, а к Стейнорту была выслана подводная лодка «Дракон», которая, ввиду продолжавшегося ремонта «Акулы» и «Миноги», была переведена в Рижский залив.

«Дракон» после неудачной попытки выйти 13 июля, когда он вынужден был вернуться из-за свежей погоды, был отправлен на свою позицию у Стейнорта (схема 8, п. 5) 14 июля в 3 ч. 30 м. В этот день работу германских тральщиков прикрывал крейсер «Бремен» с двумя миноносцами. Отойдя от берега на 40 миль, лодка

пошла под одним двигателем, пустив второй на зарядку. В 16 ч. 15 м. на зюйд-зюйд-вест был усмотрен дым. Остановив бензиномоторы и провентилировав помещения, лодка погрузилась и в 16 ч. 30 м. пошла на сближение с дымом. Через некоторое время лодка опознала крейсер и миноносец. «Дракон» смог сблизиться с ними лишь на 50—60 каб. В 17 ч. 40 м. корабли противника, идя курсом вест, скрылись из вида.

Считая себя уже на позиции, командир заstopорил ход и про-дв-нув немного среднюю систерну, вел наблюдение через колпак и оба перископа. В 18 ч. 20 м. он заметил неприятельский миноносец. Допрняив воды в среднюю систерну, командир пытался атаковать его, но ближе 30 каб. подойти не смог. В 19 ч. 20 м. лодка снова всплыла в прежнее положение. В 19 ч. 50 м. командир опять заметил на вест дым и в 20 часов обнаружил неприятельский крейсер и миноносец, идущие курсом ост-зюйд-ост. Уйдя под воду, лодка снова пошла в атаку. Во время приготовления к выстрелу аппаратов обнаружилось, что крышка левого носового аппарата не открывается, повидимому из-за того, что волнорез был погнут волной. В 20 ч. 40 м. с дистанции 7 каб. «Дракон» дал залп тремя торпедами с растворением между ними в 10° . Боясь, что после выстрела лодка выскочит, рулевой слишком переложил рули на погружение, вследствие чего лодка сильно зарылась. Выпущенные ею торпеды прошли мимо. Увидев их след и место выстрела, крейсер пытался таранить лодку. Лодка слышала взрыв, вероятно, сброшенных подрывных патронов. Через 2—3 минуты, подняв перископ, она наблюдала, как крейсер и миноносец безуспешно ее искали, подходя к ней на дистанцию до 3 каб. Уклоняясь от миноносца, лодка все время пыталась атаковать крейсер. В 21 ч. 36 м. постепенно теряя пловучесть, она имела горизонтальные рули переложенными на полный угол на всплытие и держалась на полном ходу при диференте на корму 4° . Вследствие сильного искрообразования, один электромотор пришлось остановить; несмотря на то что второй электромотор работал на полный ход, лодка стала быстро тонуть. Продувая среднюю систерну, удалось остановить дальнейшее погружение лодки. С устранением диферента получилась возможность снова пустить оба электромотора (причина искрения — сдвиг якоря на диференте). В 22 часа ей удалось занять положение, при котором миноносец находился с противоположного борта крейсера. В 22 ч. 30 м. лодка выпустила торпеду из кормового аппарата с расстояния 4—5 каб. Было уже довольно темно. Крейсеру удалось уклониться от торпеды, положив руль на борт и дав обем машинам полный ход назад.

Так как на лодке оставалась лишь одна торпеда, установленная на ход по поверхности, и батарея сильно разрядилась, командир решил прекратить атаки и, уйдя на глубину 55 футов (17 м), пошел на норд. В 23 ч. 30 м. он всплыл под перископ и увидел позади траверза пламя пожара в недалеком, как казалось, расстоянии. В полночь лодка всплыла на поверхность и пошла дальше в надводном положении. Справа по траверзу еще долго было видно пламя и зарево пожара. Командир приписывал этот пожар воспламенению нефти на крейсере, но в действительности это, видимо, был пожар на берегу.

В 10 ч. 30 м. 15 июля лодка пришла в Аренсбург и донесла о предполагаемом потоплении крейсера.

13 июля в 8 ч. 30 м. на позицию между Готландом и позицией «Дракона» из Дагербю был послан «Кайман». 14 и 15 июля лодка провела на позиции, подходя ночью для определения места к южной части Готланда. На рассвете 15 июля она видела на горизонте крейсер «Тетис», прикрывавший в этот день тральные работы. 16 июля ввиду резкого падения барометра, лодка решила итти обратно, но увидя в 6 часов на осте дым, она пошла на сближение. В продолжение часа лодка пыталась сблизиться для атаки с «Тетисом», однако крейсер повернул на зюйд-ост и стал удаляться. Отойдя к весту, лодка всплыла и направилась к Дагерорту. Вечером 16-го, подходя к Дагерорту, лодка вследствие тумана маяка не открыла и ночевала без хода в море. Утром 17-го она подошла к В.-Дагерорту и стала на якорь, сообщив о результатах крейсерства. В 13 ч.

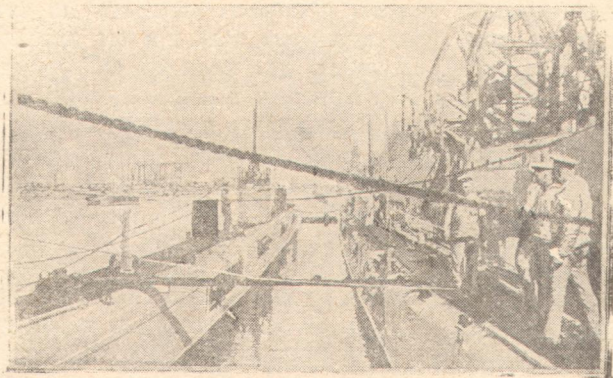

Рис. 18. Подводные лодки «Барс» и «Гепард» у борта спасательного судна «Волхов».

она направилась в Эре. По пути ей пришлось погружаться от перископа подводной лодки. В 23 часа лодка пришла в Эре.

Будучи на позиции, командир лодки, не зная, где находятся по соседству другие русские лодки, боялся выходить из назначенного ему квадрата, хотя иногда обстановка требовала это сделать. За время с начала кампании лодка сделала 1532 мили и требовала ремонта механизмов. Во время похода наблюдалась постоянная головная боль и угорание мотористов, вследствие прорыва газов из бензиноmotorов.

15 июля германские тральщики выполняли траление в районе Бакгофена. В прикрытии их были три крейсера: «Аугсбург», «Любек» и «Тетис». Русские выслали в прибрежный район для наблюдения за действиями германских кораблей четыре миноносца. Их появление заставило немцев прекратить траление. Крейсера сделали попытку отрезать миноносцы, но безуспешно.

17 июля русские миноносцы, высланные вдоль побережья для наблюдения за противником, имели перестрелку с германскими миноносцами.

В тот же день из Кронштадта в Ревель перешли окончившие постройку «Барс» и «Гепард» (рис. 18).

Лодки эти имели следующие элементы: водоизмещение надводное 650 т, подводное 782 т; скорость хода над водой 10—11 узлов, под водой 7,75 узла; дальность плавания над водой 3100 миль 10-узловой скоростью, под водой 23 мили полной скоростью; торпедных аппаратов лодки имели: два носовых трубчатых, два кормовых

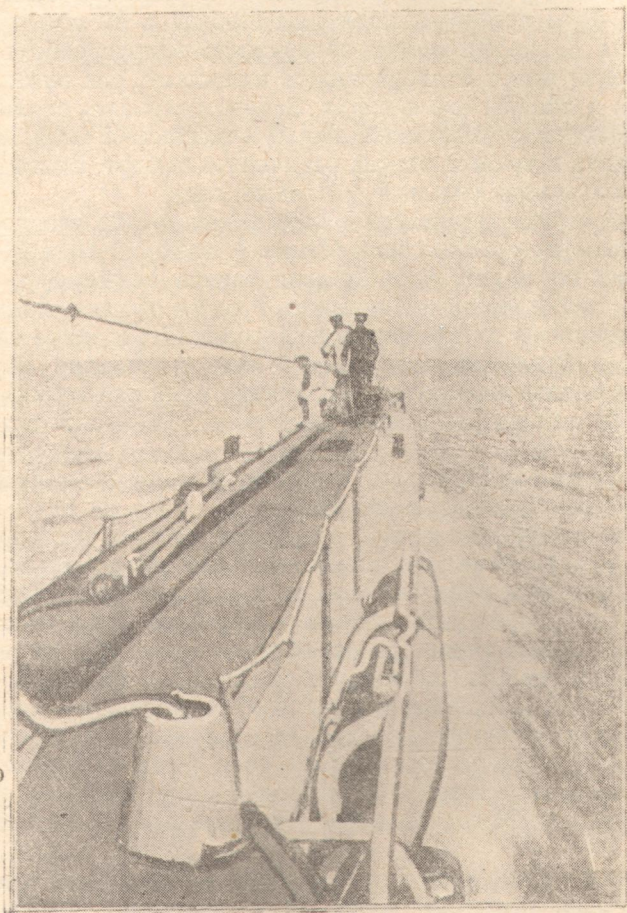

Рис. 19. Носовая часть подводной лодки „Барс“.

трубчатых и восемь наружных решетчатых, артиллерийское вооружение — две пушки 57 мм и одна 37 мм; двигатели — два дизеля по 250 сил. Таким образом, это были вполне современные лодки. Поскольку это были первые большие лодки, построенные на русских заводах, — они имели ряд дефектов в своих механизмах, что влекло за собой первое время очень частые поломки. Отчасти это объяснялось и отсутствием навыков у личного состава в обращении с новой материальной частью лодок.

18 июля к Виндаве по просьбе сухопутного командования были высланы германские крейсера и миноносцы, но содействие их не понадобилось, так как ко времени их подхода Виндава была занята сухопутными войсками. Корабли, опасаясь атак русских подводных лодок, вернулись в Либаву.

Предрешив уже ранее отвод войск из Курляндии, русские отступали почти без всякого сопротивления.

В 15 ч. 35 м. 18 июля на позицию к Виндаве была выслана «Акула». Следуя северным проходом Ирбена в 12 милях от Люзерорта (схема 8, п. 19), лодка обнаружила вокруг себя всплывшие неприятельские мины. Развернувшись машинами, она вышла из опасного района и обошла его с норда. Вечером сломался валик масляной помпы, качающей отработанное масло в масляный ящик. Пришлось масло спускать в трюм и оттуда откачивать за борт. Благодаря этому за лодкой оставался сильный масляный след.

19 июля лодка держалась в трех милях от берега по середине между Люзерортом и Виндавой (схема 8, п. 20). В 18 ч. 30 м., получив известие по радио, что Виндава занята немцами, а Люзерорт оставлен, а также ввиду наступления густого тумана, лодка решила оставить позицию и идти обратно к Церелю. Переданное ей по радио приказание продолжать крейсерство еще в течение двух суток, лодка не приняла, так как ввиду тумана радиосеть была спущена, а кто-то дал позывными лодки квинтанию. Ночью лодка подошла к Церелю.

Кроме «Акулы» 18 июля высылался на позицию к Ирбену «Дракон», вернувшийся вечером обратно.

Германское командование в это время выслало в северную часть Балтийского моря эскадру линейных кораблей с целью разведки, а если представится возможность, то и нападения на русские силы.

Вечером 18 июля пять линейных кораблей типа «Виттельсбах» вышли из Нейфарвассера, идя на этот раз мимо Брюстерорта. 19-го к ним присоединились вышедшие из Либавы крейсера «Любек», «Эльзас», «Роон» и линейный корабль «Брауншвейг» с миноносцами. Эскадра прошла западнее Готланда до широты Ландсорта и вследствие туманной погоды вернулась 20-го в Либаву. Так как глубина гавани Либавы для линейных кораблей типа «Виттельсбах» была недостаточна, они 21-го после полудня перешли снова в Нейфарвассер.

20 июля в 17 часов из Ревеля на пути Либавы—Данциг была выслана окончившая ремонт «Е-1». 21 июля лодка пришла на свою позицию (схема 8, п. 21), но уже после прохода через этот район эскадры линейных кораблей. На этой позиции лодка оставалась до 24 июля. 22 июля в 10 ч. 53 м. «Е-1» атаковала, выпустив две торпеды, германский сторожевой корабль «Неймюлен». Торпеды прошли мимо. Корабль после коротких поисков, ввиду отсутствия на нем противолодочных средств, продолжал поход. 25 июля, вследствие появления течи, лодка пошла обратно, идя вдоль восточного берега Готланда.

21 июля «Аугсбург», выйдя из Либавы, произвел разведку до линии Готска-Сандэ — Сарычев и в тот же вечер вернулся в базу.

22 июля на позиции у входа в Ирбен высылался «Дракон», вернувшийся утром 23 июля к Церелю.

В это время германские войска заняли Тукум и вышли к побережью Рижского залива. Одновременно под давлением германо-австрийских армий русские войска отступали и на всем протяжении остального фронта и в руки противника была отдана вся Польша.

Таким образом, левый фланг и ближайший к нему тыл германской армии оказались под ударами русских морских сил. Это, естественно, должно было целеустремить боевые действия на Балтийском море на борьбу за обладание Рижским заливом.

5. ПЕРИОД ВТОРОЙ РИЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ.

(Схема 9.)

Под влиянием успешно развивающегося наступления немецких войск на рижском фронте высшее германское командование высказало пожелание командующему германскими морскими силами в Балтийском море, чтобы флот произвел демонстрацию в Рижском заливе, с целью сковать русские войска возможно дальше к востоку от Двины. В случае занятия Риги и Усть-Двинска на флот возлагалась охрана с моря фланга продвигающихся вдоль побережья войск.

Во исполнение этого предложения командующий приказал немедленно приступить к прокладке безопасного от мин фарватера в Рижский залив для больших кораблей. Одновременно был разработан план минных постановок у южного выхода из Моонзунда и представлены соображения о возможных операциях в Рижском заливе в связи с продвижением армии. Согласно плану, «Роон», два легких крейсера, два новых миноносца «V-99» и «V-100», полуфлотилия миноносцев и заградитель «Дейчлянд» должны были прорваться за тралами в залив. Одновременно с заграждением Моонзунда надлежало также заградить выход из Пернова, на который, по германским сведениям, базировались подводные лодки.¹⁾ На его мелководном фарватере должны были быть затоплены три малых парохода. Операцию должны были прикрывать: со стороны Ирбенского пролива IV эскадра с легкими крейсерами и миноносцами, а у выхода из Финского залива две или три подводные лодки.

Русское командование, сознавая увеличивающуюся угрозу прорыва в Рижской залив германского флота, в то же время готовилось оказать содействие флангу отступавшей к Шлоку русской армии. С этой целью в Ригу были посланы четыре миноносца, в Усть-Двинск—две канонерские лодки и отдано распоряжение о постановке заграждений в районе побережья у устья реки Северная Аа и между островами Руно и Домеснес. Все эти операции были закончены 22 июля. Чтобы не ослаблять силы Рижского залива, вместо находящихся в ремонте подводных лодок 4-го дивизиона, в Рижском

¹⁾ Основанием для этих сведений послужило пребывание в Пернове некоторое время трех малых лодок (номерных) инженерного ведомства.

заливе была задержана часть лодок 3-го дивизиона, входящих в состав сил Або-Оландской позиции.

С целью помехи тральным работам противника в Ирбенском проливе, 24 июля русским командованием была выслана на двое суток на позицию к весту от Люзерорта подводная лодка «Акула». С утра 24-го «Акула» вышла от Цереля и в течение двух суток крейсеровала в позиционном положении на заданной ей позиции; никаких судов ни в Виндаве, ни в море она не видела, и в 4 ч. 30 м. 26 июля вернулась в Рижский залив.

24 июля германским командованием были высланы в разведку на линию Форэ—Церель крейсер «Любек» и два миноносца. Не обнаружив противника, корабли в тот же вечер вернулись в Либаву.

Тяжелое положение русских войск на сухопутном приморском фронте у Шавлей позволяло немцам рассчитывать, что наступление германской армии на Ригу ускорится. Однако, неготовность кораблей и штормовые погоды задерживали тральные работы, необходимые для обеспечения операции с моря. Для подготовки кораблей командующий разведывательными силами отменил с 26 июля все выходы в море, кроме ежедневных выходов одного крейсера с миноносцем в дозор на линию Форэ—Фильзанд. В то же время производилось сосредоточение и подтягивание сил, назначенных для участия в намеченной операции.

Ввиду увеличившегося по мере приближения к Риге сопротивления русских войск, германское армейское командование сообщило морскому командованию о том, что операции армии против Риги задерживаются и могут состояться не ранее августа месяца. Так как подготовка к операции уже велась, командующий морскими силами решил выполнить ее по приходе выделенных сил из состава Флота Открытого Моря, не ожидая наступления армии.

25 июля командующий русским флотом, считая необходимым обеспечить фланг армии от ударов со стороны моря и высадки в тыл десанта, и в то же время желая сохранить возможность свободного выхода для флота в Балтийское море через Рижский залив, предписал командующему минной обороной:

«1. Всеми мерами противодействовать проходу неприятеля в Рижский залив, но отступить на Моонзунд в случае невозможности без большой потери сдержат натиск противника на Ирбенскую позицию.

2. В случае прорыва противника в Рижский залив, стараться уничтожить, базируясь на Моонзунд, прорвавшиеся силы, особенно в случае попытки противника высадить на побережье десант.

3. Не допустить проникновения противника в Моонзунд».

В развитие предписания командующего флотом начальник минной обороны поставил начальнику минной дивизии, возглавлявшему морские силы Рижского залива, основной задачей: «... сохранение за собой на возможно продолжительное время свободного выхода через Ирбен в море русским миноносцам и подводным лодкам для дей-

ствия на путях неприятеля (в частности у Либавы и Виндавы) и недопущение проникновения неприятеля в Рижский залив».

В развитие этой задачи ему предписывалось:

«1. Заграждая Ирбенский пролив, оставить в нем два выхода, северный и южный, причем второй по малым глубинам 4,2 м (14 футов).

2. Используя темные ночи и туманы, высылать на пути неприятеля миноносцы для нанесения вреда противнику всеми средствами, в том числе и постановкой мин.

3. Мины ставить небольшими банками или неправильными линиями в районах, где действия русских лодок маловероятны. Из этих соображений не ставить мин в районах: на норд-вест от Стейнорта и на восток от Цереля.

4. Для защиты Ирбенской позиции лодки развешивать на позициях впереди нее в море, имея позади заграждения канонерскую лодку «Храбрый», заградитель «Амур» и эскадренные миноносцы.

5. При наступлении противника большими силами и невозможности удержать его подводными лодками и огнем, не допуская больших потерь в миноносцах, отходить на подготовленную Моонзундскую позицию. В последнем случае необходимо уведомить Ригу и Пернов для окончательной подготовки этих портов.

6. Моонзундская позиция имеет значение, аналогичное с Ирбенской, в смысле сохранения выхода нашим миноносцам и подводным лодкам в Рижский залив для действий на путях неприятеля в Ригу и Пернов и недопущения противника в Моонзунд.

7. Чтобы создать лучшую обстановку для действий русских подводных лодок и миноносцев поставить редкое минное поле между о-вом Руно и западным берегом. Проход через такое поле должен повлечь потери и стеснить плавание кораблей противника. Надлежит иметь в виду, что мин имеется ограниченное количество.

8. В случае занятия противником островов и невозможности долее держаться в Моонзунде — третьей позицией являются финляндские шхеры».

К 28 июля сведения разведки, а также и вся обстановка на театре ясно указывали русским на готовящуюся операцию германского флота против Рижского залива. Командующий флотом, признавая весьма важным длительное удержание в своих руках Ирбенского пролива — ключа к обладанию Рижским заливом и Моонзундом, испросил разрешения на перевод в Рижский залив линейного корабля «Слава». Так как северные фарватеры, вследствие малых глубин, не позволяли «Славе» пройти в Рижский залив, был разработан план операции ввода ее через Ирбенский пролив.

Согласно этому плану, по выходе из Эрэ, «Славу» должны были сопровождать 1-я бригада крейсеров и миноносцы. Линейные ко-

рабли «Андрей Первозванный» и «Император Павел», находясь в Эрэ, должны быть в полной готовности к выходу в море. Накануне выхода «Славы» из Эрэ в проход между Готландом и Виндавой должна быть выслана «Е-9». Кроме того, вечером в день выхода «Славы» предполагалось выслать на позиции из Рижского залива две подводные лодки. В день подхода «Славы» к Ирбену из Рижского залива навстречу должны были выйти миноносцы для охраны траления и проводки корабля по фарватеру. Выход «Славы» назначался на 17 час. 30 июля.

В дальнейшем, количество участвующих лодок было увеличено и в результате для обеспечения намеченной операции были высланы на позиции следующие лодки: «Е-1» — к Эстергарну; «Е-9» — к Либаве; «Дракон» — на параллель Бакгофена; «Аллигатор» и «Кайман» — на подходы к Ирбену с юга.

«Е-1» вышла из Ревеля 29 июля в 20 часов. 30 июля, находясь на назначенной ей позиции (схема 9, п. 1), в 21 ч. 12 м. лодка атаковала три высланные немцами в этот район прорывателя заграждений: «Аахен», «Золинген» и «Отенсен». Эти корабли были посланы 30 июля с целью обследовать в течение трех дней район между Готландом и Курляндским берегом для обнаружения в нем еще неизвестных русских заграждений. Выпущенная лодкой торпеда попала в «Аахен». В 21 ч. 20 м. лодка выпустила торпеду в «Золинген», но торпеда прошла мимо. Благодаря сильной волне (около 5 баллов) корабли не видели выпущенных лодкой торпед и, считая атаку лодки в такую волну маловероятной, взрыв «Аахена» приписали мине.¹⁾ «Аахен» через 15 минут затонул. Остальным кораблям было приказано вернуться.

«Е-1», пробыв на позиции 31 июля, утром 2 августа вернулась в Ревель.

«Е-9» вышла из Ревеля одновременно с «Е-1» и через пост Дагерорт получила приказание идти через Эстергарн к Либаве. 30 июля, проходя мимо Эстергарна (схема 9, п. 2) лодка наблюдала издали взрыв «Аахена». 31 июля она подошла на 8 миль к Либаве (схема 9, п. 3). Несмотря на сильное волнение, лодка заметила в гавани не менее девяти военных кораблей. Не обнаружив в море кораблей противника и объясняя это тем, что район этот слишком опасен от мин, лодка утром 2 августа тоже вернулась в Ревель.

30 июля в 16 часов «Дракон» вышел из Рижского залива. Из-за большой волны он шел против нее самым малым ходом. Днем 31-го, подходя к назначенной позиции (схема 9, п. 4), он заметил дым и пытался в течение 2,5 часа атаковать ходивший переменными курсами однотрубный пароход. Днем 1 августа лодка вернулась к Церелю. За время похода «Дракону» волнами помяло рубочную надстройку, заклинило верхний штурвал, вырвало и унесло несколько листов обшивки и переборку рубочной надстройки, повредило носовые горизонтальные рули и причинило ряд других повреждений.

1) Сообщение русского телеграфного агентства о потоплении подводной лодкой большого транспорта разъяснило немцам действительную причину.

«Слава» на рассвете 31 июля без всяких помех вошла в Рижский залив, после чего сопровождавшие ее крейсера вернулись в Гельсингфорс.

После ввода «Славы» в Рижский залив заграждение в Ирбене было усилено новыми минными заграждениями и противолодочными сетями.

Ввод «Славы» в залив был замечен немцами с Михайловского маяка и в тот же день стал известен германскому командованию.

1 августа в 10 часов в разведку к Фильзанду был выслан «Аугсбург» с двумя новыми большими эскадренными миноносцами «V-99» и «V-100», а четыре броненосных крейсера с «Любеком» и миноносцами—для крейсерства к весту от Либавы. Днем одним из миноносцев охранения в 30 милях на ост-зюйд-ост от Хоборга была замечена подводная лодка (видимо, «Е-9»); корабли сейчас же отвернули, благодаря чему и избежали встречи с лодкой. С темнотой отряд, обходя место гибели «Аахена», поднялся до Эстергарна. «Аугсбург» в течение 1 и 2 августа крейсеровал на линии Церель—Форэ. Возвращавшаяся «Е-9» прошла этот район ночью, почему и не видела «Аугсбурга».

Отряд германских броненосных крейсеров утром 2 августа, ввиду отсутствия в море русских кораблей, вернулся в Либаву.

1 августа заградитель «Амур» и миноносцы обстреляли Михайловский маяк и находящуюся близ него деревню, где по данным русской разведки находился германский отряд с артиллерией.

Немцы немедленно приступили к укреплению этой позиции. Были произведены земляные работы и установлены снятые с «Бранденбурга» два 105-см скорострельных орудия.

Действия русских кораблей против фланга германской армии причиняли немцам большие затруднения. Для немцев становилось необходимым положить конец господству русских сил в Рижском заливе.

1 августа в Рижский залив была послана подводная лодка «U-A». Лодка прошла в залив в надводном положении вплотную к берегу. На следующий день она была обнаружена русскими миноносцами. Атаковав неудачно один из миноносцев, лодка в ту же ночь вышла из залива.

Улучшившаяся 2 августа погода позволила немцам использовать для разведки и воздушные силы. С этой целью 2-го был выслан цеппелин «L-5».

Присутствие утром 2 августа «Аугсбурга» с двумя большими миноносцами у Сарычева стало известно русскому командованию. В этот район была выслана подводная лодка «Аллигатор».

В 3 ч. 20 м. лодка снялась с якоря у Цереля и направилась в Ирбенский пролив. В 7 часов «Аллигатор» заметил летящий к лодке неприятельский самолет и приготовился стрелять по нему из 37-мм пушки и пулемета, но самолет, не долетев до лодки, повернул на норд-вест и скрылся. Придя к Сарычеву и не найдя там противника, лодка направилась на позицию к весту от Люзерорта. Около 10 часов, заметив дым, лодка начала маневрирование с целью атаки, но ближе 4—5 миль подойти к цели ей не удалось.

Это был крейсер «Аугсбург». В 12 ч. 35 м. лодка всплыла и пошла прежним курсом на позицию. В 13 ч. 05 м. слева на траверзе в расстоянии 3—4 миль был замечен цеппелин, летевший параллельным курсом на высоте 500 м. Лодка сразу же погрузилась. Цеппелин в это время повернул и вскоре оказался над лодкой. С него были замечены перископы лодки, видимо, не успевшие еще в тот момент уйти на глубину. Раньше, чем воздушный корабль мог сбросить бомбы, лодка ушла на такую глубину, что ее уже было невозможно обнаружить; цеппелин же сбросил 2 бомбы, взорвавшиеся в то время, когда лодка была на глубине 30 футов (9 м). Уйдя после взрывов на глубину 40 футов (12 м), лодка легла на обратный курс и пошла самым малым ходом. Через 40 минут она всплыла под перископ и снова увидела летевший недалеко цеппелин. Уйдя опять на глубину и через час всплыв, лодка опять увидела цеппелин милях в 10-ти за кормой. Минут через 15 цеппелин скрылся, лодка всплыла и пошла по направлению к позиции, одновременно заряжая батарею.

На позицию (схема 9, п. 5) лодка пришла в 2 ч. 25 м. 3 августа. Погода была тихая и лодка держалась без хода. В 19 ч. 10 м. она пошла обратно в Рижский залив.

В 20 часов (схема 9, п. 6) на зюйд-вест было замечено густое облако дыма. Лодка погрузилась и пошла на сближение. Вскоре обнаружилось, что это отряд эскадренных миноносцев. Они шли двумя колоннами по три миноносца, а два держались в двух милях слева впереди. Это были миноносцы 8-й флотилии, высланные вместо крейсеров в широкую дозорную цепь до параллели Даго. В 21 ч. 20 м. лодке удалось сблизиться лишь на 8 каб. с концевым миноносцем, по которому она и выпустила залп из трех торпед. Не опуская перископа, лодка наблюдала результат залпа. Попаданий не было (расстояние между торпедами было принято 10°). Атаки лодки миноносцы не заметили. У двух последних миноносцев лодка заметила на палубе мины.

Когда миноносцы отошли миль на 8, лодка всплыла и, пустив один двигатель на винт, другой на зарядку, пошла прежним курсом к Церелю. Вечером 4 августа она пришла в Аренсбург. Промах тремя торпедами командир объяснял плохим состоянием торпед, находившихся в аппаратах без прокачки больше месяца.

Германское командование, готовясь к операции, продолжало в эти дни тральные работы в районе Виндавы. В то же время были высланы подводные лодки к устью Финского залива.

«UC-4» 4 августа проникла на фарватер к Эрэ и, маневрируя на виду поста, поставила на фарватере змейкой 12 мин, на которых впоследствии взорвался и погиб заградитель «Ладоба».

«U-26» оперировала в районе Дагерорт—Бенгтшер.

3 августа на смену «U-26» вышла «U-10». Вынужденная вернуться из-за повреждения в машинах лодка по собственному почину без санкции командования, идя все время в надводном положении, обстреляла 7 августа маяки Бенгтшер и Оденсхольм.

Явно демонстративная деятельность лодок, обстреливавших маяки и появлявшихся в надводном положении вблизи постов, на

фоне данных воздушной разведки и сведений агентуры окончательно убедили русских в подготовке немцами операции прорыва в Рижский залив в ближайшие же дни. В ожидании этой операции, из Ревеля в Аренсбург были срочно высланы новые лодки «Барс» и «Гепард», которые пришли в Аренсбург 4 августа. Тогда же были высланы на позицию к весту от Ирбена «Дракон» и к Либаве «Е-1».

«Дракон» вышел из Аренсбурга утром 4 августа и направился в назначенную ему позицию (схема 9, п. 5).

«Е-1» вышла из Ревеля в ночь на 4 августа, имея приказание идти на два дня ко входу в Либавскую гавань.

В этот же день командующий силами Рижского залива получил от командующего флотом приказание, ввиду появления неприятельских лодок в Рижском заливе и готовящейся немцами операции, принять следующие меры против неприятельских лодок:

1. Усилить минные заграждения в Ирбене, доведя их сколь возможно ближе к малым глубинам.
2. Затопить на прибрежном фарватере 50 лайб.
3. Поставить в Ирбенском проходе противолодочные сети.
4. Оборудовать места стоянок кораблей противоминными сетями и бонами.

В соответствии с этим русскими миноносцами в ближайшие дни был произведен ряд постановок мин и сетей в Ирбенском проливе и в районе Аренсбурга.

4 августа германские тральщики производили траление в районе Виндава—Люзерорт. Их охраняли крейсера «Аугсбург» и «Бремен». В прикрытии в 20—30 милях к северо-западу от Виндавы находились броненосные крейсера. Вечером корабли вернулись в Либаву.

Беспокойство, внушаемое германскому командованию действиями русских морских сил в Рижском заливе против фланга германской армии, заставило придать готовящейся операции более серьезные размеры. Германские силы в Балтике были усилены еще 1 эскадрой Флота Открытого Моря (8 линейных кораблей, 3 линейных крейсера, 4 легких крейсера и 31 миноносец).

Развертывание сил для операции началось 4 августа. Флотилии миноносцев были посланы в Зассниц, Свинемюнде, Данциг и Либаву. В Либаву же на присоединение к разведывательным силам был выслан крейсер «Пиллау». Одновременно было начато контрольное траление фарватеров, выбранных для следования линейных сил.

5 августа, исходя из имеемых сведений о близком прорыве немцев в Рижский залив, командующий флотом приказал выслать часть лодок в море, дабы заранее занять благоприятные для атак позиции.

Утром 5 августа «Е-1» подошла на 5 миль к стенке Либавского аванпорта (схема 9, п. 7) и увидела в гавани: «Роона», 2 корабля типа «Виттельсбах»; 3—«Дейчлянд» и еще 5 других боль-

ших кораблей. Один тральщик ходил по линии ост-вест в пределах 5—15 миль от берега, повидимому, в протраленном фарватере. Он значительно облегчал лодке ориентировку. Пробыв на позиции до вечера 6 августа, лодка пошла обратно. 7 августа в 16 часов, получив с Такконы сведения, что на норд-вест находится немецкая лодка, «Е-1» погрузилась и пошла в указанном ей направлении. В 18 часов она увидела заряжающуюся лодку (схема 9, п. 25). Это была «U-10» (рис. 20). Когда «Е-1» приблизилась на 2000 м, «U-10» дала ход и ушла. 8 августа «Е-1» вернулась в Ревель. Данные ее разведки подтвердили сведения о готовящейся немцами операции, так как до этого в Либаве немецких кораблей в таком количестве не наблюдалось.

«Дракон» 5 августа, находясь на позиции (схема 9, п. 5), никого не видел. 6 августа рано утром на полосе зари он увидел в расстоянии 20 каб. силуэт неприятельского миноносца, шедшего от маяка Люзерорт малым ходом. Отворачивая от миноносца, он погружался, с расчетом уменьшить скорость сближения и стрелять кормовой торпедой, установленной на ход по поверхности, специально против миноносцев. Погрузившись, лодка выстрелила с расстояния около 4 каб. Торпеда прошла мимо. После выстрела лодка пыталась развернуться для стрельбы из носовых аппаратов. Миноносец, видимо, заметил след торпеды, так как, не стреляя, повернул на обратный курс и ушел. 7 августа «Дракон» вернулся к Церелю.

Тем временем развертывание германских сил продолжалось. Согласно приказу командующего операций вице-адмирала Шмидта, задачей морским силам ставилось: протралить от мин средний и южный фарватеры в Ирбенском проливе; прорваться в Рижский залив; разбить морские силы противника; заградить минами южный выход из Моонзунда; заблокировать гавань Пернова и произвести демонстративный обстрел Усть-Двинска. В завершение операции назначался обстрел Утэ, как базы русских подводных лодок.

В 18 часов 6 августа на соединение с IV эскадрой вышли из Киля I и II разведывательные группы и I эскадра. В течение ночи они прошли Фемарн-Бельт и узкость у Гиедзера, к полудню 7 августа подошли к банке Штольпе, откуда они легли на курс норд-ост и 16-узловым ходом пошли на соединение с IV эскадрой. На рассвете 8 августа эскадры соединились. «Минога», вышедшая к Либаве на смену «Е-1», видела 7 августа часть этих сил.

Утром 7 августа из Либавы вышли два прорывателя заграждений для обследования фарватера от Стейнорта на Люзерорт. После полудня вышли «Аугсбург» и «Пиллау» с двумя миноносцами для постановки бочки у начала фарватера в Ирбен. Ночью, после постановки бочки, отряд держался к весту от б. Сарычев и с рассветом пошел вдоль берега Эзеля с целью обнаружения русских воздушных станций. Несколько позже вышел из Либавы отряд тральщиков под охраной «Бремена» и «Брауншвейга» с миноносцами. К 4 часам 8 августа отряд подошел к точке начала траления.

Отряд «Аугсбурга» вечером 7-го был замечен русскими с Цереля, вследствие чего командование приказало выслать на позиции все способные выйти в море лодки. Однако, лодки из-за неготовности

к выходу задержались и направились на позиции лишь днем 8 августа.

«Дракон» 8 августа дважды выходил из Арнсбурга на внутреннюю со стороны Рижского залива позицию у Ирбена, но вынужден был из-за неисправности механизмов уйти.

«Гепард» в 5 часов вышел также на внутреннюю позицию у Ирбена (схема 9, п. 8).

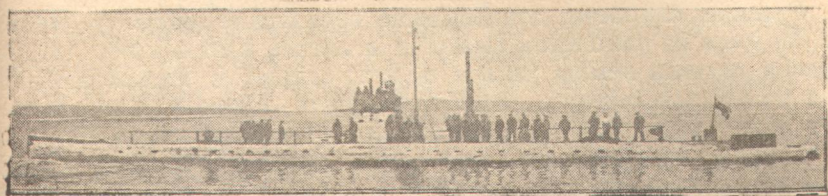

Рис. 20. Подводная лодка „U-10“.

С рассветом 8 августа русские обнаружили у входа в Рижский залив большое количество неприятельских кораблей, после чего к минному заграждению были сосредоточены миноносцы, канонерские лодки и линейный корабль «Слава».

В 4 часа тральщик отряда «Брауншвейг» начали траление фарватера в Ирбенский пролив. Вскоре же один из тральщиков подорвался на mine и затонул.

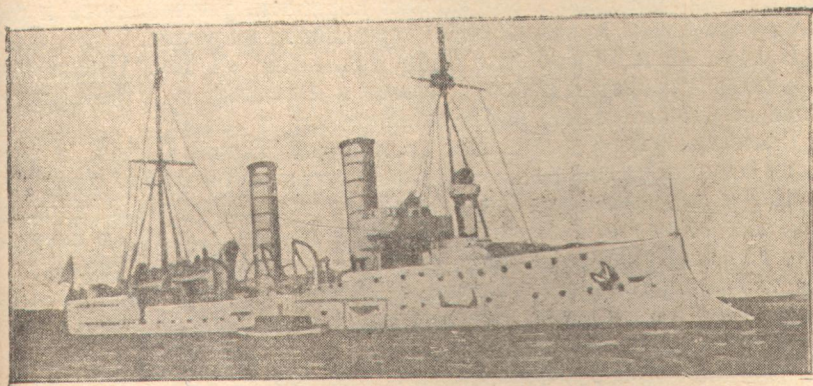

Рис. 21. Крейсер „Тетис“. (Водоизмещение 2650 т, постройки 1900 г.)

Около 6 часов к тралению южного прохода приступил и отряд тральщиков, пришедший из Виндавы в сопровождении крейсера «Тетис» (рис. 21). Вскоре «Тетис» подорвался на mine. Крейсер стал на якорь и позднее был отбуксирован за корму в Либаву.

Русские миноносцы и канонерские лодки огнем своей артиллерии мешали работе тральщиков. «Брауншвейг» с присоединившимся к нему «Эльзасом» со своей стороны отгоняли русские миноносцы. В это время пять линейных кораблей типа «Виттельсбах» с крейсе-

рами держались у входа в Ирбенский пролив, ожидая, когда будет протрален проход. Корабли тщательно охранялись от подводных лодок миноносцами. Несколько раз разным кораблям мерещились перископы и потому миноносцам было приказано нести противолодочное охранение, не считаясь с границами протраленных фарватеров. Один из миноносцев «S-144» вышел из фарватера и подорвался на mine; с помощью двух других миноносцев он был отведен в Либаву.

Русские самолеты атаковывали германские силы у Ирбена, причем один из самолетов был сбит и летчик взят в плен. Из расспросов летчика немцы узнали о нахождении в Рижском заливе трех больших и четырех малых подводных лодок и о готовности всех четырех русских дредноутов типа «Петропавловск».

Германские тральщики под огнем русских кораблей дважды были вынуждены бросать траление и отходить и затем вновь его начинать, когда поддерживающие их корабли заставляли отходить русских.

В 14 часов, когда тральщики, в третий раз начав траление, попали на новую линию мин, германский адмирал решил прекратить операцию прорыва, считая, что, вследствие задержки с тралением, заградитель «Дейчлянд» не успеет в этот же день поставить мины у Моонзунда; в случае же переноса операции на утро, пришлось бы оставить без достаточной защиты корабли, вошедшие в Рижский залив, в то время как русские подводные лодки могли их атаковать в выгодных для себя условиях. Число миноносцев, благодаря подрыву и конвоированию подорванных кораблей, уменьшилось и было весьма вероятным и дальнейшее уменьшение их числа.

В 14 ч. 45 м. погиб еще один тральщик «Т-58». После этого тральщики, прекратив работу, пошли в Виндаву, а «Дейчлянд» и другие вспомогательные корабли вернулись в Либаву.

I эскадра утром поднялась до широты Готска-Сандэ, а после полдня отошла на линию Стейнорта. На каждый корабль было лишь по одному охраняющему миноносцу. Из экономии угля эскадры держали ход 14 узлов. I разведывательная группа дошла до середины линии Готска-Сандэ — Богшер, спустилась к Ирбену и снова поднялась до Коппарстенарнэ. Легкие крейсеры ходили взад и вперед между теми же линиями. Все эти корабли ходили зигзагами, меняя курсы через каждые полчаса.

Командующий русским флотом, как только стали ясны намерения немцев, указывая на слабый (как он считал) состав германских сил, просил верховного главнокомандующего разрешить, ввиду исключительно благоприятной обстановки, выйти против германских сил с двумя дредноутами и бригадой крейсеров. Разрешение было дано, но лишь 9-го числа, когда обстановка уже значительно изменилась.

Русским лодкам, вследствие запоздалого развертывания их, не удалось в этот день принять участие в операциях.

«Гепард» в 9 ч. 30 м. занял назначенную ему позицию (схема 9, п. 8) в Рижском заливе. Стоя на этой позиции, лодка наблюдала бой русских кораблей с немецкими. В 13 ч. 44 м., получив приказа-

ние с миноносца «Прочный», она пошла в Аренсбург. По приходе в 17 ч. 20 м. в указанное место лодка с того же миноносца получила приказание командующего дивизией подводных лодок снова итти на прежнюю позицию, но стать ближе к Ирбенскому проливу. В 19 ч. 10 м. лодка пришла на позицию (схема 9, п. 9), на которой и оставалась в позиционном положении до утра 9 августа. Кроме «Гепарда» на позицию к заграждению выходил «Барс». «Минога» и «Аллигатор» оставались в Аренсбурге. На позицию к Н.-Дагерорту был выслан «Крокодил».

«Е-9», получив приказание итти на позицию к Стейнорту, вышла из Ревеля лишь в 19 часов 8 августа.

«Е-1» вышла в 20 часов, имея приказание итти к Либаве.

Таким образом, обе лодки вышли слишком поздно и в этот день обнаружить противника уже не могли.

Германский адмирал, отказавшись от выполнения операции прорыва в Рижский залив, решил произвести хотя бы обстрел батарей Цереля и Утэ, которое германское командование считало базой подводных лодок. На ночь корабли прошли между Форэ и Готска-Сандэ на восток и утром 9 августа соединение из 30 кораблей было в районе Ландсорта, где миноносцы пополнили с больших кораблей запасы топлива, после чего эскадра прошла в видимости Алмагрудет и направилась на зюйд.

I эскадра, I разведывательная группа и дозорные крейсера крейсеровали в течение 9 августа к осту от Готланда, где и были обнаружены лодками «Е-1» и «Е-9».

«Е-9» в 6 часов 9 августа, проходя мимо Дагерорта, получила от него сведения, что в море находятся значительные германские силы и что возможна встреча ее с русскими кораблями. В 7 ч. 12 м. она обнаружила «Аугсбург» с зигзагирующим у него под носом миноносцем (схема 9, п. 10). Попытка атаковать его не удалась, вследствие поворота крейсера на 90° влево. Когда крейсер скрылся, лодка всплыла и пошла дальше на свою позицию. В 11 ч. 30 м. она обнаружила три линейных крейсера с одним легким крейсером и миноносцами. Противник прошел в 10 милях от лодки. Когда корабли скрылись, лодка всплыла и шла вслед за ними, следуя их движениям. В 12 ч. 30 м. расстояние до противника стало уменьшаться. В расстоянии 15 миль лодка погрузилась и пошла в атаку. Вследствие изменения противником курса, лодке не удалось сойтись ближе 20 каб. В 15 ч. 30 м. противник скрылся на зюйд-вест. Лодка всплыла и последовала вслед за ними. В 16 ч. 30 м. противник снова был обнаружен (схема 9, п. 11). Лодка погрузилась и в течение 4-х часов пыталась с ним сблизиться, но ближе 8 миль подойти не удалось. В 20 ч. 49 м. она всплыла и увидела идущий с зюйд-веста на соединение с противником еще один отряд кораблей. Были видны лишь верхушки труб. Предполагаемая на основании полученных с Дагерорта сведений о нахождении в море русских кораблей и не зная совершенно общей обстановки, «Е-9» полным ходом вернулась к Дагерорту, чтобы предупредить русских о нахождении столь больших и быстроходных сил противника, зашедших так далеко на север. По пути к Дагерорту ночью лодка три раза вынуждена была

погружаться, встречаясь с дозорными кораблями противника. К Догерту она подошла в 6 часов 10 августа. Таким образом, только утром 10-го она смогла передать сведения о противнике. В то же время русскому командованию уже во второй половине дня 9-го из расшифрованной радиогаммы противника стал известен план его действий на 9-е и 10-е августа и расположение его сил. Не имея связи с лодками, находившимися в море, русское командование не смогло использовать столь благоприятной обстановки.

«Е-1» 9 августа, идя на назначенную ей позицию, обнаружила в 7 ч. 20 м. (схема 9, п. 12) «Аугсбурга» и пыталась его атаковать. Атака не удалась. Поднырнув под охранение из миноносцев, лодка всплыла слишком поздно—крейсер уже прошел. В 15 ч. 19 м. она атаковала крейсер «Штральзунд» (схема 9, п. 13) и выпустила торпеду из носового аппарата с дистанции 600 м (3,5 каб.). Торпеда прошла в 100 м (0,6 каб.) за кормой крейсера. В 21 час «Е-1» обнаружила шесть линейных кораблей I эскадры (схема 9, п. 14). Сблизиться меньше чем на 4 мили не удалось.

Таким образом, «Е-1», идя несколько западнее, обнаружила те же, что и «Е-9», идущие ей навстречу корабли. «Гепард» и «Барс» в течение дня 9 августа держались в Рижском заливе в районе знака Алираха (схема 9, п. 15).

Считая, что лодкам в Ирбенском проливе действовать крайне трудно из-за мелководья и мин, командующий морскими силами Рижского залива решил оттянуть их позиции глубже в залив, но когда стал известен план противника на 10 августа, лодки ночью получили приказание идти на новые позиции: «Гепард»—к весту от Люзерорта (схема 9, п. 5), «Барс»—к весту от Цереля (схема 9, п. 17).

На рассвете 10 августа германские броненосные крейсеры подошли к полуострову Сворбе с целью обстрела береговых укреплений и авиационной станции. Обнаружив за берегом русские миноносцы, они открыли по ним огонь. Миноносцы быстро снялись с якоря и отошли. Все же «Сибирский стрелок» получил два попадания, не причинивших впрочем ему серьезных повреждений. Окончив обстрел, броненосные крейсеры соединились с IV эскадрой и направились в свои порты.

В ночь на 10-е «Гепард», идя на назначенную ему позицию, заметил в 3 ч. 25 м. в темноте на правом траверзе дымы (схема 9, п. 16). Погрузившись, он уже не смог отыскать их в перископ. В 5 ч. 20 м. он увидел по корме трехтрубный неприятельский крейсер, идущий с миноносцами. Это был «Любек», прикрывавший с зюйда обстрел броненосными крейсерами укреплений Цереля. Так как крейсер был значительно ближе, чем замеченные ранее дымы, «Гепард» повернул и пошел в атаку на крейсер. Дождливая, пасмурная погода и большая зыбь затрудняли определение курса и расстояния до неприятеля. Крейсер охраняли пять миноносцев: по два с борта вблизи траверза в расстоянии около 5 каб. и один впереди. Сблизившись на расстояние 5—8 каб. и находясь на линии миноносцев, идущих с правого борта крейсера, в 2—3 каб. от головного, лодка в 5 ч. 25 м. произвела залп из пяти торпед. Убедившись, что торпеды пошли хорошо, командир, повернув перископ влево, увидел

миноносец, идущий полным ходом на лодку. Сопровождавший «Любека» миноносец «S-146», заметив выстрел лодки и дав знать об этом сигналами «Любеку», бросился ее таранить. Сразу же увеличив ход до полного и положив «право руль», лодка избежала таранного удара. В 5 ч. 27 м., находясь на глубине 65 футов (19,5 м), лодка услышала сильный взрыв, а в 5 ч. 40 м.—стрельбу. Частые разрывы снарядов слышны были то совсем близко около лодки, то замирали вдали. Разрывы снарядов были во много раз слабее первого услышанного взрыва. По немецким данным, «Любеку» удалось, ворочая полным ходом на лодку, уклониться от торпед; две торпеды прошли под носом и две за кормой. Когда около 5 ч. 50 м. стрельба прекратилась, командир лодки хотел всплыть, но из-за увеличившегося до 10° дифферента на корму вынужден был от этого воздержаться. Причиной дифферента явилось скопление в корме масляной воды. Боясь откачивать, дабы не быть обнаруженным, командир пытался выравнить крен людьми и перекачкой, но так как лодка стала быстро терять пловучесть, он откачал воду и, выровнив лодку, в 6 ч. 20 м. всплыл под перископ. Вблизи никого не было, а милях в семи была видна уходящая неприятельская эскадра из пяти линейных кораблей типа «Виттельсбах», «Дейчлянда», одного крейсера типа «Роон» и большого количества миноносцев. Это были корабли IV эскадры, прикрывавшей обстрел Цереля со стороны Финского залива и теперь возвращавшейся в свои базы. В 7 ч. 50 м. лодка всплыла. Причиной дифферента оказался прорыв на большой глубине набивки сальников гребных валов. Сильной волной у лодки кроме того была поломана верхняя надстройка. Командир решил возвращаться для исправления полученных повреждений в базу. В 15 часов лодка пришла в Куйвасто.

«Барс» пришел в назначенную ему позицию к весту от Цереля (схема 9, п. 17) в 2 ч. 45 м. 10 августа. В 3 часа, в то время как лодка занималась дифферентовкой, вблизи от нее были замечены 2—3 больших корабля и больше 10 миноносцев, которые быстро прошли на норд. В 4 ч. 30 м. на весте были замечены дымы больших кораблей. Лодка легла для сближения на курс 241° , и в 4 ч. 40 м. командир смог различить эскадру в составе пяти кораблей типа «Веттин» и два «Дейчлянда». Корабли шли в кильватерной колонне; впереди траверза каждого корабля было по два миноносца. Это была та же IV эскадра. Лодка шла на сближение с головным кораблем, но кабельтовых в 25-ти эскадра повернула последовательно влево и направилась на норд. Лодке удалось сблизиться с концевым кораблем лишь на 15 каб. В 5 ч. 45 м. после нескольких поворотов эскадры атака снова стала возможной. Увеличив ход, лодка пыталась сблизиться с противником, но вскоре корабли начали описывать большую циркуляцию вправо. В 6 ч. 57 м. опять явилась возможность атаки. Дав полный ход, лодка легла навстречу эскадре. В 7 ч. 15 м. она вышла на курс неприятеля, рассчитывая пройти между миноносцами и кораблями с их правого борта. Не было сомнения в возможности атаки, даже если бы эскадра начала последовательный поворот в ту или иную сторону. Но, в 7 ч. 30 м. в расстоянии 17 каб. эскадра повернула «все вдруг» на обратный курс и закры-

лась дымовой завесой. Атака снова стала невозможна. Причиной поворота эскадры, видимо, было обнаружение лодки крейсера «Роон», шедшим с «Принц Генрих» на соединение с эскадрой после обстрела Цереля. Занятая атакой лодка не заметила приближавшегося с другой стороны отряда кораблей. В 7 ч. 55 м. лодка видела на горизонте дымы «Любека», а в 12 ч. 10 м. к весту от лодки на большом расстоянии ею был обнаружен «Аугсбург», возвращавшийся после обстрела побережья Эзеля. В 13 ч. 10 м. лодка всплыла для исправления повреждений, причиненных большой волной. С 13 ч. 30 м. до 16 ч. 30 м. лодка находилась под водой. В 17 часов она всплыла и, заряжаясь, направилась к Н.-Дагерпорту, к которому подошла в 6 ч. 30 м. 11 августа. Следуя дальше в Ревель, она в 14 ч. 40 м. стала на якорь у Вормса для того, чтобы Оденсхольм, у которого неоднократно обнаруживались неприятельские подводные лодки, проходить в темноте. В 19 часов вместе с «Гепардом», подошедшим из Моонзунда, лодка пошла в Ревель.

«Е-9», донеся командованию о противнике, немедленно вышла от Дагерпорта и вскоре же увидела на севере дым крейсера «Аугсбург» (схема 9, п. 18). До полудня лодка три раза пыталась атаковать, но ни разу не смогла сблизиться с ним менее 8 миль. «Аугсбург» и бывший с ним миноносец «V-99» видели около 7 часов лодку в тот момент, когда она погружалась, и вследствие этого в дальнейшем избегали приближаться к этому району. В полдень на дистанции 15 миль «Е-9» видела эскадру германских линейных крейсеров и пять легких крейсеров, прошедших на юг после обстрела Утэ. В 13 ч. 20 м. лодка направилась на позицию к Эстергарну (схема 9, п. 1). В этот день лодка больше противника не видела.

Узнав из расшифрованной немецкой радиограммы о намеченной немцами на 10 августа операции по обстрелу Утэ, русское командование отменило предполагавшуюся посылку «Крокодила» и «Каймана» на позиции в Балтийское море. С вечера 9 августа были приняты необходимые меры: из бухты выведены все вспомогательные корабли, базы лодок, баржи с топливом и т. п. «Кайман» и «Крокодил» должны были к рассвету занять позиции на подходах к Утэ — одна в 4-х, другая в 10 милях, с расчетом, чтобы во время обстрела Утэ противник оказался между позициями лодок.

Для этой операции немцами был назначен крейсер «Кольберг»; обеспечение возлагалось на линейные крейсера I разведывательной группы.

Около 3 ч. 30 м. «Крокодил» и «Кайман» заняли назначенные им позиции. В 5 ч. 30 м. «Кайман» заметил на зюйде четыре дыма, погрузился и пошел, не скрывая перископа, на сближение (схема 9, п. 20). Когда в 6 часов показали верхушки труб ближайшего корабля — крейсера «Кольберг», «Кайман» пошел нырками. С крейсером шел переменными курсами миноносец. В 6 ч. 23 м., когда лодка была в 10 каб. от крейсера, он повернул и начал удаляться. «Кольберг» в это время заметил выходящие из шхер русские миноносцы и, развернувшись, открыл по ним огонь. Миноносцы повер-

нули и вышли из обстрела. Вице-адмирал Хиппер, следовавший со своими линейными крейсерами за «Кольбергом», видя, что тот занялся перестрелкой с миноносцами, выслал для обстрела Уэт линейный крейсер «фон-дер Танн» (рис. 22).

«Крокодил» заметил дымы в 5 ч. 45 м. и, когда из-за горизонта показались мачты «Кольберга», стал погружаться. Несмотря на произведенную перед выходом диферентовку, лодка не уходила под воду. Пришлось допринять полтонны воды. Вскоре же после ухода под воду начало гореть масло в муфте левого электромотора, вследствие чего его пришлось остановить и идти под одним правым. Через 15 минут удалось наладить муфту и пустить второй электромотор. Лодка легла на курс, перпендикулярный пеленгу, но вскоре крейсер, шедший под охраной двух миноносцев и стрелявший по русским миноносцам, повернул. Считая, что крейсер для обстрела

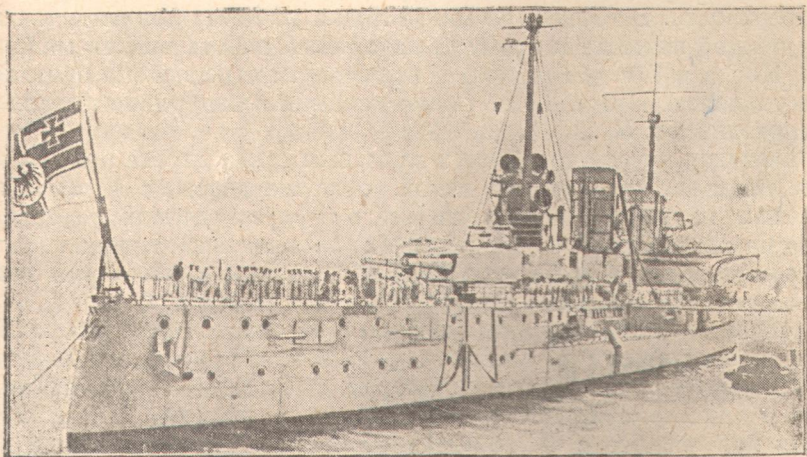

Рис. 22. Линейный крейсер „фон-дер Танн“. (Водоизмещение 19400 т, постройки 1909 г.)

Утэ вынужден будет маневрировать на определенных галсах, командир решил идти в середину предполагаемого района маневрирования крейсера. Через 10 минут «Кольберг» повернул и стал удаляться от лодки. В то же время командир заметил приближающегося «фон-дер Танна» и пошел на него в атаку (схема 9, п. 19). Вследствие намокания деревянной надстройки, лодка потеряла пловучесть. В 6 ч. 58 м. при откачке воды лодка всплыла, показав часть рубки и второй опущенный перископ, образовав при этом пенящийся бурун. В этот момент линейный крейсер как раз пересекал в расстоянии 5—7 каб. ее курс. Увидев лодку, он открыл по ней огонь и стал отворачивать, а бывшие с ним миноносцы бросились таранить лодку. В свою очередь «Крокодил» пытался тоже развернуться для атаки их, но увидев, что маневр этот ему не удастся, ушел на глубину 60 футов (18 м). Вскоре же над лодкой прошли один за другим оба миноносца. Хотя лодка и была замечена, но командир ее не терял

надежды, что в происходящей наверху суматохе ему удастся кого-нибудь атаковать, и решил отойти под водой на зюйд. В 7 ч. 30 м. лодка, всплыв до 33 футов (10,5 м), подняла перископ и увидела уже удаляющиеся корабли противника. Лодка всплыла в надводное положение и пошла в Утэ.

«Кайман» заметил линейные крейсера после поворота «Кольберга» в 6 ч. 23 м. Он видел их идущими, как ему казалось, переменными курсами норд-вест и норд-ост. Меняя курсы соответственно курсам противника, «Кайман» шел на сближение с ним. В тот момент, когда он, находясь в 20—25 каб. от крейсеров, ворочал на боевой курс, командир неожиданно обнаружил, что на него идут в атаку три миноносца. Поспешно уйдя на глубину, он слышал, как один миноносец прошел над лодкой, а два другие впереди нее. В момент прохода миноносцев лодка не успела еще уйти на глубину и имела диферент на нос, почему корма ее была совсем близко к поверхности. В течение 35 минут лодка не могла всплыть, так как при каждой попытке к этому была слышна работа винтов миноносцев. Когда в 7 ч. 43 м. лодка всплыла под перископ, противник уже удалялся. В 8 ч. 17 м. лодка всплыла в надводное положение и направилась в Утэ.

Обычная потеря пловучести из-за намокания дерева при продолжительном нахождении под водой, обжатие дерева с увеличением глубины, малый ход перископа (всего 2 фута) делали управление лодками типа «Кайман» при атаках чрезвычайно трудным. Этим и объясняется, что обе лодки были обнаружены противником значительно раньше, чем они могли сблизиться для атаки.

«Фон-дер Танн», подойдя к Утэ на 41 каб., открыл в 6 ч. 56 м. огонь по стоявшему за островом крейсеру «Громобой», но вскоре же перенес огонь на береговые батареи, открывшие по нему стрельбу, причем один из снарядов батареи попал в крейсер. В 7 ч. 04 м., ввиду полученного с «Кольберга» сообщения об обнаружении подводной лодки, «фон-дер Танн» повернул на обратный курс. Миноносцы, конвоировавшие крейсер, также видели перископ и обстреляли его. Видели лодку и с «Зейдлица» и сопровождавшего его миноносца «G-11».

Под влиянием этих сообщений Хиппер отозвал все корабли. I эскадра направилась в Свиномюнде; I разведывательная группа — в Нейфарвассер; большая часть легких крейсеров с миноносцами IX флотилии — в Либаву. Легкие крейсера и миноносцы вошли в Либаву в тот же день после полудня.

Линейные крейсера утром 11 августа стали на якорь на мелком месте в Путцигской бухте, приняв усиленные меры для предотвращения атаки подводных лодок.

Линейные корабли прошли мимо Риксхейфта в Свиномюнде и 11 августа вошли в гавань.

«Е-1», крейсеровавшая в течение 10 и 11 августа к весту от Либавы (схема 9, п. 7), не видела возвращавшихся из операции германских кораблей.

Обстрел Утэ, прерванный атаками лодок, не причинил серьезных повреждений. В русские корабли попаданий не было, из бере-

говых сооружений попадания были только в постройки радиостанции, причем они не нарушили ее работы. Под влиянием этого обстрела была улучшена защита подходов к местам базирования кораблей в Або-Оландском районе.

Командовавший операцией адмирал Шмидт объяснял неудачу прорыва в Рижский залив непредвиденным затруднением в форсировании Ирбенского пролива, что вызвало задержку, позволившую русским развернуть свои подводные лодки. Считая противолодочное охранение своих кораблей недостаточным, адмирал Шмидт не находил возможным подвергать их столь большому риску атак подводных лодок.

10 августа русскому командованию из расшифрованной немецкой радиограммы стало известно о предполагающемся в ближайшие дни повторении попытки прорыва в Рижский залив и о намерении немцев ввести в залив для содействия сухопутным войскам крейсер «Принц Генрих».

Пока германское высшее командование колебалось, предпринимать ли новую попытку прорваться в Рижский залив, разведывательным силам было приказано вести непрерывное наблюдение за русским флотом и обстрелом батарей и постов держать его в напряжении.

С этой целью 11 августа к устью Финского залива были высланы подводные лодки «У-9», «У-26» и «УС-4».

С вечера 11 августа к Готска-Сандэ был выслан крейсер «Штральзунд», а к весту от Сворбе — крейсер «Пиллау». Каждому из этих крейсеров было придано по два миноносца.

В этот же день находящиеся в море «Е-9» у Эстергарна (схема 9, п. 1) и «Е-1» у Либава (схема 9, п. 7) никого не видели. Вечером «Е-9» направились на норд, а «Е-1» — на линию Либава—Мемель.

12 августа в 9 ч. 45 м. «Е-9» увидела в районе Готска-Сандэ «Штральзунд», шедший на запад. Крейсер прошел в 8-ми милях от лодки. В 14 ч. 34 м. лодка видела еще один крейсер, прошедший очень далеко от нее. В 17 ч. 04 м. в 40 милях от Дагерорта (схема 9, п. 21) «Е-9» увидела на зюйд неприятельскую лодку в надводном положении. Это была «УС-4», всплывшая из-за неисправности механизмов. Приблизившись, «Е-9» обнаружила, что лодка стоит с застопоренными машинами с диферентом. С дистанции 300 м (1,75 каб.) «Е-9» выпустила две торпеды. Одна торпеда прошла под рубкой, вторая — под кормой; установка глубины торпед 6 футов (1,8 м). Заметив выстрел, «УС-4» дала ход и пошла на погружение. В момент ухода в воду ее боевой рубки «Е-9» выпустила торпеду из траверзного аппарата, но также безрезультатно. Не видя больше неприятельской лодки, «Е-9» направились под водой далее на норд. В 21 ч. 28 м. всплыла и в 4 часа 13 августа подошла к Дагерорту.

«Е-1» 12 августа пришла на позицию на линии Либава—Мемель (схема 9, п. 22). В течение дня лодка видела много пароходов, но так как все они были небольшого водоизмещения, она их не атаковала.

«Пиллау» утром 12-го обстрелял на Эзеле сигнальную станцию и авиационные ангары, а вечером — миноносцы, стоявшие у Цереля. Несколько позже произошла перестрелка русских миноносцев и «Амура» с германскими миноносцами.

В ожидании нового прорыва германских сил в Рижский залив русское командование сразу же приступило к усилению минами Ирбенской позиции.

11 августа русскому командованию стало известно о предполагавшемся 12 августа подходе к Утэ германской подводной лодки. Для атаки ее был выслан «Кайман». Лодка вышла лишь в 20 ч. 30 м. 12 августа, когда «U-9» была уже у Утэ, и таким образом чуть сама не сделалась ее жертвой. Идя над водой по фарватеру, «Кайман» неожиданно увидел впереди себя какой-то предмет, оказавшийся перископом лодки. Дав полный назад, «Кайман» открыл огонь из 37-мм. пушки. При третьем выстреле дуло пушки оторвалось. Вслед за этим «Кайман» выстрелил последовательно с промежутком в 10—15 секунд из обоих носовых аппаратов. Торпеды, имевшие установку глубины 5 м прошли, видимо, над лодкой. Через 5 минут лодка скрылась. Не рискуя итти далее, «Кайман» вернулся в Утэ и на следующий день перешел на рейд Аспэ.

Частое появление неприятельских лодок у выходов из шхер заставило русское командование озаботиться защитой входов сетями и бонами.

Под влиянием утреннего обстрела «Пиллау» из Куывасто на позиции перед Ирбеном были высланы «Аллигатор» и «Дракон». Лодки пришли к Ирбену около 20 часов, т. е. как раз в то время, когда произошла перестрелка «Амура» с германскими миноносцами. Не рискуя итти по мелководью Ирбена на виду неприятельских кораблей, лодки остались ночевать у мыса Кави. В 2 часа 13 августа обе лодки снялись и пошли в Ирбенский пролив. В темноте «Аллигатор» потерял «Дракона». У фарватера стоял миноносец «Страшный», к которому в 8 ч. 30 м. «Аллигатор» и подошел для получения сведений о противнике. Не получив их, он пошел далее в пролив. При выходе из фарватера (схема 9, п. 23) «Аллигатор» увидел два миноносца типа «Всадник». ¹⁾ Считая, что это русские миноносцы, он продолжал движение. Между тем, обнаруженные им корабли оказались германскими миноносцами «V-27» и «S-31», которые с дистанции 30—40 каб. и открыли по лодке огонь. Глубина моря в этом месте была 30 футов (9 м), а углубление лодки под перископом 42 фута (12,5 м). Возвращаться в Рижский залив было невозможно, так как пришлось бы итти около 3-х миль мелководьем и за это время миноносцы могли уничтожить лодку огнем. Командир решил погрузиться здесь же. Перископ и все верхние надстройки оставались над водой. Погружение заняло 4 минуты, в течение которых снаряды ложились близко от лодки. Лодка ползла днищем по грунту, стараясь скорее выйти на большие глубины. Если бы миноносцы подошли к лодке, ее по-

¹⁾ Русские миноносцы, весьма близкие по типу с немецкими.

ложение было бы безнадежным; однако, они на это не рискнули и стреляли по ней, не подходя ближе 20 каб. Глубины медленно увеличивались, и когда над водой оставалось еще фута 4 перископа, — миноносцы прекратили огонь. Более 4-х миль пришлось итти «Аллигатору» раньше, чем он достиг глубин, достаточных для полного погружения. Так как атака лодкой миноносцев, державшихся на мелководьи, была невозможна, командир решил отойти от берега и подождать возвращения миноносцев. Вскоре миноносцы действительно направились в море, но подойти ближе 15 каб. к ним не удалось. Около 7 часов был обнаружен «Пиллау», шедший с двумя миноносцами. Лодка пошла в атаку. Миноносцы шли на крамболах в 5—6 каб. от крейсера. Пройдя в 1—1,5 каб. за кормой миноносца, «Аллигатор» с расстояния 6 каб. выпустил по крейсеру три торпеды (схема 9, п. 24). Благодаря большим пузырям лодка была замечена в момент выстрела и крейсер уклонился от торпед. С него, как и с миноносцев, по лодке был открыт огонь. Желая проследить результат выстрела, командир не опускал перископ, но рулевой зарыл лодку минуты на две, и, когда перископ снова вышел из воды, командир увидел идущий прямо на него миноносец. Лодка быстро ушла на глубину 50 футов (15 м). Был слышен шум винтов и какие-то взрывы. Пройдя на этой глубине 40 минут, лодка всплыла и, увидя удаляющиеся дымы, решила итти в Рижский залив для пополнения торпед. В 14 милях от Цереля она увидела у себя на траверзе два перископа и часть рубки. Считая, что это «Дракон», лодка продолжала итти прежним курсом. Замеченная лодка всплыла и оказалась «Драконом».

«Дракон» подошел к «Страшному» на полчаса позже «Аллигатора». От «Страшного» он узнал, что у выхода держатся два неприятельских миноносца. Вскоре стали видны вспышки выстрелов. Командир «Дракона», разъяснив командиру «Страшного», в каком тяжелом положении находится «Аллигатор», застигнутый на мелководьи миноносцами, сам решил до отхода неприятеля в море не выходить. «Страшный» сообщил, что он уже вызвал на поддержку миноносец, с которым намерен отогнать противника от прохода, чтобы очистить путь «Дракону». Позже стало известно, что начальник минной дивизии запретил миноносцам выходить, а «Дракону» приказал итти, когда явится возможность. «Страшный» с подошедшим к нему миноносцем после этого ушел, а лодка в 9 ч. 30 м., не видя больше противника, направилась в море. В 11 ч. 35 м., заметив дым, она погрузилась, но, узнав «Аллигатора», всплыла. «Аллигатор» рекомендовал «Дракону» занять его позицию, после чего лодки разошлись и вскоре увидели на восток дымы. Обе лодки одновременно погрузились. Через некоторое время можно было различить крейсер с тремя миноносцами. Это был «Кольберг», также высланный в дозор к Ирбену с целью мешать русским ставить в Ирбене мины. Зная, что «Дракон» ближе к противнику, «Аллигатор» шел самым малым ходом, чтобы ему не помешать. Вскоре неприятельский отряд повернул на зюйд-ост, а затем на норд-вест. Миноносцы все время меняли места относительно крейсера: шли то на траверзе, то впереди него.

Когда крейсер удалился достаточно далеко на норд-вест, обе лодки одновременно всплыли в полукабельтове друг от друга. «Аллигатор» снова пошел в пролив. Когда оставалось еще 2 мили до выхода из фарватера, с норд-веста был замечен быстро приближавшийся «Кольберг». Лодка дала самый полный ход, так как погружаться было бесцельно из-за малой глубины. У входа стояли два русских миноносца. На одном из них «Аллигатору» был поднят сигнал «больше ход» и «неприятельский крейсер». Когда лодка проходила последнюю вежу, ограничивавшую отмель, противник находился в 6—7 милях. Пройдя еще полмили, лодка погрузилась. В 20 ч. 20 м., увидев на миноносце сигнал «добро», лодка всплыла и, переговорив с миноносцем, пошла в Куйвасто.

«Дракон» в течение 4-х часов пытался занять позицию для атаки «Кольберга», ходившего переменными курсами. В 15 ч. 30 м. лодка приготовилась стрелять, находясь в 8-ми каб. от крейсера; но в это время крейсер повернул к лодке. Пытаясь все же атаковать крейсер носовыми аппаратами, лодка описала координат и, подняв перископ, увидела противника в 4—6 каб. Крейсер заметил лодку и повернул на нее. «Дракон» ушел на глубину и приготовился стрелять из кормовых аппаратов. В 15 ч. 40 м. лодка всплыла под перископ. Командир рассчитывал увидеть противника у себя за кормой на близкой дистанции, но он оказался слева позади траверза кабельтовых в 1,5 и шел прямо на лодку. Дав самый полный ход и положив рули на полный угол на погружение, лодка пошла на глубину. Она была на глубине 55 футов (16,5 м), когда крейсер прошел над ней. Лодку при этом сильно качнуло. В 16 ч. 15 м., всплыв под перископ, командир увидел, что крейсер и миноносец уже далеко. В 17 ч. 12 м. близко к носу был усмотрен перископ подводной лодки, а затем всплывающий «Аллигатор». Находясь у него на траверзе, «Дракон» поднял оба перископа и быстро всплыл. В 19 ч. 05 м. снова показался «Кольберг». Лодке пришлось вновь погрузиться. На этот раз крейсер прршел далеко от лодки. В 21 ч. 40 м. «Дракон» всплыл и, пользуясь темнотой, начал зарядку.

«Е-9» 13 августа от Дагерорта перешла в Ревель. По пути у входа в Моонзунд в 7 ч. 34 м. лодка обнаружила на своем правом крамболе в 4 каб. перископ подводной лодки. Это была «U-9». «Е-9» поворотом избежала ее атаки.

«Е-1», находясь в этот день на позиции у Полангена (схема 9, п. 22), атаковала около полудня шедшую с запада без охранения авиаматку «Ансвальд». Выпущенная торпеда прошла мимо. На поиски лодки были посланы самолеты. Одному из них удалось обнаружить лодку и сбросить на нее 6 бомб, но она успела уйти на глубину. Поздно вечером она снова была обнаружена миноносцем у Мемеля. С темнотой лодка пошла обратно и вечером 14 августа вернулась в Ревель.

Германские крейсера в течение 13 и 14 августа продолжали нести наблюдение за Ирбенским проливом.

«Дракон» на рассвете 14-го, находясь на своей позиции (схема 9, п. 17), в 3 ч. 40 м., чтобы не быть застигнутым противником в полумраке врасплох, решил уйти под воду. В 3 ч. 43 м.,

когда лодка не успела еще уйти полностью под воду, через иллюминаторы колпака были замечены силуэты приближающихся кораблей. Придя на перископную глубину, лодка пошла на сближение с ними. Вскоре неприятельский крейсер (это был «Кольберг») отпустил бывшие при нем два миноносца на ост, а сам пошел на вост. Рассчитывая встретить крейсер, когда он повернет на соединение со своими миноносцами, лодка шла под водой полным ходом на норд-вест. В 4 ч. 30 м. крейсер повернул, примерно на ост, а лодка — на норд. В 5 ч. 09 м. «Дракон» выпустил в крейсер с расстояния 6 каб. три торпеды (растворение 10°). Наблюдая в перископ за результатом выстрела, командир видел след только одной торпеды, которая, оказалось, шла хорошо. Однако, попадания не было. Крейсер видел также только одну торпеду, от которой уклонился. Заметив в то же время перископ, он открыл по лодке огонь, и пошел ее таранить. В 5 ч. 13 м. крейсер прошел над лодкой и, повернув, в 5 ч. 17 м. вторично прошел над ней, стреляя одновременно из орудий, после чего стал отходить на вост. В 6 часов с оста были обнаружены три приближавшихся миноносца. Лодка ушла на глубину 45 футов (13,5 м). Миноносцы прошли мимо. В 9 часов лодка всплыла на поверхность. В 11 часов пришлось еще раз на час уходить под воду, после чего, всплыв в 12 часов, лодка направилась к Церелю, так как температура электролита внутренних аккумуляторов поднялась свыше 45°. В 17 часов она вошла в Рижский залив.

Командующий флотом, под влиянием появления за последнее время больших соединений германских кораблей в северной части Балтийского моря, решил усилить минную защиту устья Финского залива. С этой целью была намечена постановка с заградителя «Ладога» минного заграждения, которое должно было дополнить систему ранее поставленных в устье залива заграждений и затруднить противнику проникновение в залив вдоль северного берега. Ночью 15 августа «Ладога» поставила 540 мин. Возвращаясь, она подорвалась на mine у входа в Эрэ и затонула. Так как место подрыва находилось в непосредственной близости от наблюдательного поста, стало очевидным, что заграждение это могло быть поставлено лишь с подводной лодки, замеченной постом 4 августа на фарватере.

Этот успех германской лодки-заградителя убедил русское командование в возможности успешного использования мин с подводных лодок. Хотя именно русским принадлежит первенство в постройке подводного заградителя («Краб» в Черном море), однако, затянувшаяся постройка этой лодки и неудачи первых испытаний отодвинули этот вопрос на задний план. Гибель «Ладоги» заставила вновь к нему вернуться. Так как постройка специальных лодок минных заградителей требовала много времени, явилась мысль приспособить к постановке имеющиеся и вступающие в строй большие лодки («Акула», «Барс», «Гепард», «Волк» и др.). Командующий флотом, придавая этому вопросу большое значение, настойчиво требовал скорейшего оборудования лодок для постановки мин.